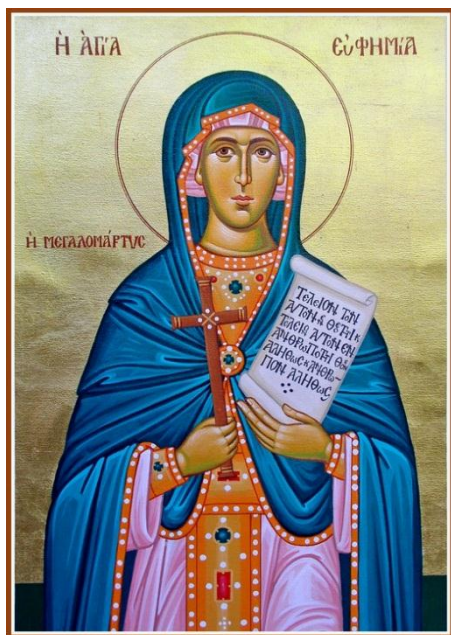


Память 29 сентября (ст. стиль 16 сентября)

Страдание святой всехвальной великомученицы Евфимии



В царствование нечестивого Диоклитиана¹, Халкидоном² управлял поставленный им проконсул Приск³. Намереваясь устроить праздник в честь языческого бога Арея⁴, коему в Халкидоне был посвящен храм и в нем поставлено его изображение, Приск послал от себя указ во все окрестные города и селения, повелевая именем царским, чтобы все собрались в Халкидон на праздник и чтобы каждый, сообразно с своим состоянием, приносил жертвы Арею. В указе своем Приск угрожал великими муками тем, кто не послушает его повеления и не явится на праздник, для которого он назначил девятый день со дня издания указа. И вот, когда наступил назначенный для бесовского праздника день, собралось в Халкидон великое множество народа вместе с животными, приведенными для принесения в жертву, и все начали праздничное ликование, принося в жертву овец и волов и поклоняясь бездушному истукану или, лучше сказать, бесу, в нем обитавшему. Тогда христиане тех мест, гнушаясь сим богомерзким праздником и боясь грозного гнева проконсула, стали скрываться и, собираясь в тайных местах, совершали служение истинному Богу, Господу нашему Иисусу Христу. Мучитель между тем повелел сделать строгий розыск, не противится ли кто его повелению, нет ли людей, не поклоняющихся идолу Арея. И найдено было, что противятся мучителю христиане, ибо они не слушали повеления проконсула и не воздавали бесу той чести, каковая подобает только одному истинному Богу. Мучитель же, разгневанный тем, что христиане не слушают его, повелел отыскивать их и предавать на мучения.

В то время в одном тайном месте скрывалось сорок девять христиан, совершая молитвы; между ними была прекрасная девица по имени Евфимия, благородного происхождения, дочь Филофрона сенатора и супруги его Феодоросии, людей благочестивых. Мучителю донесено было о тех скрывающихся христианах, и он повелел всех их взять и представить к нему на суд. тотчас свирепые его слуги с оружием в руках устремились, как звери на добычу, на собранное Христово словесное стадо. Дом, где верующие тайно служили Богу, окружили они со всех сторон, чтобы никто не мог убежать; выломав двери, они стали без милосердия вытаскивать христиан вон по одиночке и, взяв всех, с бесчестием и насмешками повели к проконсулу. Влекомые, как овцы на заклание, святые смиренные рабы Христовы стали пред гордым мучителем, будучи готовы страдать за своего Господа даже до пролития крови.

Увидев их, гордый властитель сказал:

– Вы ли противитесь велению царскому и нашему, унижая жертвоприношение, совершаемое в честь великого бога Арея?

Христиане ответили:

– Повелению царскому или твоему, проконсул, – если оно не будет противно Небесному Богу, – без сомнения нужно повиноваться; если же оно противно Богу, то не только должно не повиноваться, но даже и сопротивляться. Если бы повелевали нам то, в чем мы обязаны повиноваться властям, то мы воздали бы кесарево кесарю (Мф.22:20). Но так как ваше повеление богопротивно и богомерзко, ибо вы повелеваете почитать тварь вместо Творца, и заставляете поклониться и принести жертву бесу, а не Богу Вышнему, то сего повеления

вашего мы никогда не исполним, ибо мы – истинные поклонники живущего на небесах истинного Бога.

Тогда мучитель, отверзши лживые уста свои и изострив как бритву свой лстивый язык, обратился к ним с хитросплетенною речью, стараясь обещанием даров и почестей отклонить с прямого пути к погибельному идолослужению тех, коих Господь "стяжал честною Своею кровию"⁵. В то же время проконсул угрожал им страшными мучениями, если они не захотят исполнить того, что он им советует и повелевает.

Святые же отвечали:

– Дары и почести твои, проконсул, кои ты нам обещаешь, мы давно уже отвергли от себя, возненавидели и признали **"тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса"**⁶ (Филип.3:8), ибо имеем блага небесные, которые больше и лучше земных благ. Земные блага – временны и непостоянны, небесные же – вечны и неизменны (2Кор.4:18); страшных мучений, коими ты нам угрожаешь, мы не только не боимся, но даже весьма желаем их претерпеть, Дабы проявилась в нас сила и крепость Бога нашего, которой вы могли бы подивиться и, познав немощь ваших скверных богов, устыдиться. Но для чего еще продолжать наше препирательство на словах? Начинай то, что ты замыслил сделать, и убедишься, что в нас будет гораздо больше твердости в терпении, чем у тебя усердия к мучительству.

Тогда мучитель начал их истязать различными пытками. и святые целых девятнадцать дней подвергались различным мучениям, всякий день получая новые раны и вынося голод и жажду. С ними была святая дева Евфимия, юная и прекрасная; ободряя ее, они говорили:

– Подвизайся, дева, ради Жениха Небесного, подвизайся угодить Ему страданием, подвизайся встретить Его с мудрыми девами, чтобы Он возлюбил тебя, как невесту Свою, и ввел тебя в Свой чертог⁷.

Затем в двадцатый день они были представлены на суд, где проконсул спросил их:

– Может быть, наученные страданиями, вы захотите теперь оказать повиновение нашему указу?

Тогда святые мученики, вместе со святою Евфимиею, сказали в ответ:

– Не надейся, проконсул, совратить нас с прямого пути: скорее ты сможешь перевернуть горы на земле и подвинуть звезды на небе, чем отторгнуть наши сердца от истинного Бога.

Раздраженный сими словами, мучитель повелел долго быть их по лицу; потом, видя, что сие не имеет успеха, решил послать их к царю, а пока повелел заключить их в темницу. Когда их повели туда, проконсул увидел святую Евфимию, девицу юную и прекрасную, сиявшую в лике святых мучеников как луна между звездами, и подобно волку похитил сию овцу из стада Христова. Она же, возведя очи и руки к небу, воскликнула:

– Не оставь меня, вселюбнейший мой Жених, Иисус Христос, ибо я на Тебя надеюсь; не выдай зверям душу, любящую Тебя и исповедующую Твое святое имя; не дай врагу моему порадоваться надо мною; укрепи меня, немощную рабу Твою, да не одолеет меня беззаконие.

Желая обратить ее к своему безбожию, мучитель изобретал всякие средства, чтобы прельстить ее, ласковыми словами, подарками и различными обещаниями уловляя ее девическое сердце.

Но она с твердостью говорила:

– Не думай, мучитель, что ты легко можешь хитрыми уговорами склонить мою слабость к твоему нечестию и беззаконию; ибо хотя и женщина я по природе, немощна по плоти и молода летами, но сердце мое всё-таки тверже, чем твое, и сила моей веры гораздо крепче вашей храбрости; кроме того, по милости Христа моего, я имею разум больший, чем все ваши языческие витии, с которыми вы считаете себя мудрыми, будучи на самом деле безумнее всех невежд, так как не хотите познать истинного Бога, почитая беса за бога. Итак, ты не прельстишь меня хитрыми словами, как прельстил некогда змей праматерь нашу, не сделаешь мне сладким сей горький мир с его наслаждениями, которые я почитаю за горечь ради сладчайшего Иисуса моего, и не победишь **"силы, совершающейся в немощи"**⁸

(2Кор.12:9), как бы ни были сильны твои нападения. Ибо я надеюсь на Христа Моего, что Он не оставит меня и не отнимет от меня Свою крепкую руку помощи, доколе гордая глава беса не будет поправа ногами жены.

Тогда мучитель, посрамленный таким ответом святой Евфимии, весьма разгневался и, переменяя на ярость свою мерзкую любовь, которую доселе ей оказывал, велел приготовить колесо для пытки, со множеством острых ножей. Когда служителя привязывали к сему колесу святую деву, она оградила себя крестным знаменем. И начали вертеть колесо, причем тело мученицы стало отрезываться кусками, а суставы раздроблялись.

Она же усердно молилась Богу.

– Господи Иисусе Христе, – взывала святая дева, – просвещение души моей, источник жизни, подающий спасение надеющимся на Тебя! приди ныне на помощь мне, дабы все узнали, что Ты – единый Бог и твердое упование для тех, кто на Тебя надеется, – **"не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему"**⁹ (Пс.90:9-10).

Когда она помолилась, колесо внезапно стало и служители упали обессиленные, ибо ангел Божий, явившись, сломал коловорот и, сняв с колеса святую девицу, исцелил ее раны и возвратил здравие. Она же, сойдя с колеса целой и здоровою, радостно воспела, благодаря Бога и прославляя всемогущую Его силу.

Увидев то, мучитель и все бывшие там, пришли в недоумение и много дивились сему чуду. Впрочем, где злоба ослепила душевные очи, там не могло принести никакой пользы столь великое чудо; они не были в состоянии познать крепкую руку истинного бога: **"огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули"** (Ис.6:10), и чудесное знамение сие сочли делом волшебства.

После сего мучитель повелел в особой печи развести большой огонь и бросить туда святую. В то время, как разжигали печь и в ней уже разгоралось сильное пламя, святая мученица снова предалась молитве, которая некогда как броня защитила трех отроков в печи огненной; огню вещественному святая дева противопоставила огонь усердной любви к Богу и, возведя очи на небо, говорила:

– Боже, живущий на высоте и призывающий на смиренного (Ис.33:5; Пс.137:6)! Ты в Вавилоне трех отроков, ради закона Твоего преданны огню, сохранил чрез ангела Твоего святого целыми и невреденными от огня и послал им росу с неба: будь же помощником и мне, рабе Твоей, так как я подвигаюсь, Христе мой, ради Твоей славы!

Так сказала она и, оградив себя как оружием крестным знаменем, стояла, спокойно ожидая, чтобы ее бросили в огонь.

Тогда два воина, Виктор и Сосфен, которые должны были бросить мученицу в печь, увидели дивное явление, показавшееся в огне; перед ними явились ангелы Божии, которые разметывали в печи огонь и воспрещали касаться невесты Христовой. Увидев сие чудо, они сказали мучителю:

– Не посмеем мы, проконсул, прикоснуться к сей святой деве нашими скверными руками и бросить ее в огонь, если даже ты велишь отсечь нам головы, ибо мы зрим удивительное чудо, которого твои глаза не видят. И лучше терпеть нам твою ярость, чем гнев тех светносных мужей, которые грозят нам из пламени огненного.

Услышав сие, мучитель разгневался на них; подумав, что они – христиане и потому именно не хотят бросить девицу в печь, он велел заключить их в узы, а свое приказание относительно Евфимии поручил исполнить двум другим воинам, из коих один назывался Кесарь, а другой – Варий. Сии последние, схватив деву, бросили ее в печь, но тотчас из печи вырвалось сильное пламя и, устремившись на воинов, бросивших в печь девицу, сожгло их на том же месте в пепел, а прочих служителей заставило бежать. Святая же, ликуя посреди печи, как бы в светлом чертоге и прохладной росе, пела песнь трех отроков: **"Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, и хвальный и превозносимый вовеки"** (Дан.3:52). И совершилось дивное чудо: огонь не прикоснулся к ней, даже не тронул одежд ее, ибо Сам Жених ее нетленный, Христос Господь, тайно сошел в печь к святой невесте Своей и оросил

ее небесною прохладой. Когда печь погасла, святая вышла цела и здорова, чем всех привела в изумление.. Не зная, что предпринять, мучитель велел бросить ее в темницу, говоря себе: "Ночью придумаю, что сделать с этою волшебницей". Потом, призвав к себе Виктора и Сосфена, обрушился на них со всею яростью и обещал погубить их, если они не поклонятся идолам.

Они же отвечали:

– До сих пор мы заблуждались, не ведая истины; ныне мы познали Единого Бога, создавшего небо и землю: Ему мы веруем и поклоняемся, твоих же богов, которым и мы прежде поклонялись, не ведая, что нас обольщают бесы, отныне уже почитать не будем. Делай с нами, что хочешь: в твоих руках – тела наши, а души – под защитою Божией.

И осудил их мучитель на растерзание зверям. Когда же святые шли на то место, где должны были их растерзать звери, то молились усердно Богу, чтобы Он умилился над ними и, простив им грехи, совершенные в то время, когда они пребывали в заблуждении и неверии, ввел их души туда, где пребывают верующие в Него. И тотчас раздался с неба Божественный голос, призывавший их к упокоению; услышав его, они с радостью предали свои души в руки Божии. Звери же не коснулись их тел, которые и были потом тайно погребены верующими.

Когда прошла ночь и наступило утро, мучитель сел на судейское место, и святую Евфимию вывели из темницы; идя на суд, она с весельем воспевала:

– **"Боже! новую песнь воспою Тебе"** (Пс.143:9). Я буду прославлять Тебя, Господь, сила моя! Воспою Тебя среди народов и прослаблю имя Твое, ибо Ты един – истинный Бог и нет другого Бога, кроме Тебя.

Так воспевая, пришла она на суд. Здесь ее долго допрашивали, истязали и принуждали к принесению жертвы. Когда она всё-таки отказалась повиноваться, то мучитель, убедившись в ее непреклонности, велел повесить и строгать ее тело острыми ножами. Однако и после сего мучения она силою Божиею оказалась невредимою. Затем, выкопав глубокий ров и наполнив его водою, поместили в нем бесчисленное множество змей, ехидн, морских ядовитых гадов и всяких гадов, земных и живущих в воде; когда ров был наполнен ими, мучитель повелел бросить туда святую Евфимию.

Она же, осеняя себя крестным знамением, говорила:

– Свет мой, Иисус Христос! Ты в утробе водного зверя сохранил невредимым Иону, Ты избавил Даниила от уст львов; сохрани и меня крепкою Твоею рукою, да прославится во мне святое имя Твое.

С сими словами она бросилась в ров, змеи же гады, приблизившись к ней, не сделали ей никакого вреда, но, казалось, заботились о ней, ибо носили ее на себе, не давая потонуть во глубине рва, наполненного водою: святая дева из него вышла, по милости Божией, без всякого вреда для себя. Мучитель уже приходил в совершенное недоумение, не зная, что еще делать с нею. Желая всё-таки ее погубить и думая, что волшебство, которым, по его мнению, владела святая, преодолевает только явные опасности, а не тайные замыслы, повелел он выкопать другой ров и наполнить его острыми копьями, мечами ножами, воткнувши всё это оружие на дне рва остриями кверху, а снаружи прикрыв его немного сучьями и землею. Потом он повелел мученице перейти чрез тот ров, рассчитывая, что она, ничего не зная, упадет на воткнутое острое оружие и умрет от ран. Но святая перешла легко, как птица, перелетающая чрез сети; некоторые же язычники, не зная о том рве, упали в него и погибли. Увидя сие, мучитель был поражен стыдом, и исполнились здесь слова Писания: **"рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил"** (Пс.7:16).

Святая же хвалила Бога, воспевая:

– **"Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?"** (Пс.105:2), ибо мучимую рабу Твою ты сохранил невредимою от ран, спас от огня, защитил от зверей, воды и колеса и вывел из рва. И ныне, Господи, избави душу мою от руки того, кто искони был врагом всех послушных Тебе; **"Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай"**

(Пс.24:7), но каплями крови Твоей, пролитой за меня, очисти скверну плоти и духа моего, ибо Ты очищение, освящение и просвещение рабов Твоих (Евр.1:3; Лк.2:32).

Проконсул попытался еще раз прельстить ее ласковыми словами.

– Не бесчести – сказал он – рода твоего, не губи цвета юности твоей и не обрекай себя на смерть Почти великого Аррея, и ты будешь всеми нами почитаема, хвалима и награждена великою славою и богатством.

Он говорил и многое другое, чтобы прельстить ее, но она смеялась над ним и называла безумным.

Тогда он снова начал ее мучить и, жестоко избив палками, велел перепилить ее острою пилою; но пила не могла нанести никакого вреда ее святому телу. Потом он повелел жарить ее на раскаленной сковороде, но сковорода охладела, ибо ангелы пребывали с невестою Христовою, сохраняя ее во всех мучениях. Наконец, проконсул осудил Евфимию на съедение зверям.

Когда святую вели к цирк, где ее должны были растерзать звери, она молилась, чтобы Господь послал конец ее мучению, принял душу ее в Свои руки и повелел ей из многострадального тела перейти в желанную страну.

– Господи сил! – говорила она. – Ты явил на мне Твою непобедимую силу и неодоленную десницу, Ты показал немощь бесов и безумие мучителя, а меня поставил выше всех мучений. Как попустил Ты убиение и пролитие крови бывших до меня мучеников, так ныне приими и мою жертву, принесенную Тебе от души сокрушенной и смиренного духа, и упокой душу мою в селениях святых и в лице мучеников, "яко благословен еси во веки".

Когда св. Евфимия окончила свою молитву, на нее были выпущены звери – львы и медведи, но они, приблизившись к ней, лизали ей ноги. Одна только медведица нанесла ей небольшую рану, из которой потекла кровь; в это время послышался голос с неба, призывавший ее в горние обители, и тотчас она предала дух свой Господу, ради Коего со всею преданностью пострадала. И потряслась земля и город заколебался, стены разрушались, храмы падали и всеми овладел великий ужас. Когда же все в страхе убежали из цирка, святое тело мученицы осталось простертым на земле.

Родители Евфимии взяли свою святую дочь и с почестями погребли ее близ города на расстоянии одного поприща¹⁰. Они благодарили Бога, радуясь, что сподобились быть родителями такой дочери, которая чрез пролитие крови своей сделалась невестою небесного Жениха, Христа и Царя всех, Коему честь и слава со Отцом и Святым Духом, ныне и притом и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 4:

Во страдальчестве твоём добре подвизалася еси, и по смерти нас освящаеши чудес точеньми, всехвальная: темже твое усмение святое поём, верою притекающе в божественный храм твой, да избавимся недугов душевных, и чудес благодать почерпем.

¹ В начале III столетия.

² Главный город римской провинции Вифинии, на южном берегу Пропонтиды (Мраморного моря) напротив Византии.

³ Проконсулами назывались наместники императора в провинциях или областях.

⁴ Арей или Марс – языческий бог; считался богом войны, а вместе и охранителем людей и полей от всего вредоносного.

⁵ Канон на Сретение Господне, песнь 3, ирмос.

⁶ Т.е. считаем, по сравнению с благами, приобретаемыми чрез Христа, простым сором, который выметается из комнаты.

⁷ Здесь разумеется притча Спасителя о мудрых девах (см. Мф.25:1-13).

⁸ Т.е. силы Божией, которая укрепляет немощных людей.

⁹ Т.е. не постигнут бедствия и рана не отягчит тела тех, которые Бога сделали своим прибежищем (Пс.90:9-10).

¹⁰ Здесь впоследствии был выстроен храм в честь великомученицы Евфимии. В этом храме состоялся четвертый Вселенский собор (Халкидонский) в 451 г. по Р. Х. В V веке великомученице были построены

храмы в Риме и Медиолане. Мощи ее при Феодосии Великом были принесены в Александрию, а после возвращены в Халкидон. После взятия Халкидона персами (617 г.), мощи св. Евфимии были перенесены в Константинополь, где сохраняются и доселе.

Мученики Виктор и Сосфен Халкидонские



Святая великомученица Евфимия всехвальная была дочерью христиан – сенатора Филофрона и Феодосии. Она пострадала за Христа в г. Халкидоне, расположенном на берегу Босфора, напротив Константинополя, около 304 года.

Халкидонский правитель Приск разослал приказание всем жителям Халкидона и его окрестностей явиться на языческий праздник поклониться и принести жертву идолу Арея, угрожая великими муками тому, кто не исполнит приказания. Во время этого нечестивого празднества 49 христиан скрывались в одном доме, где тайно совершали Божественную службу Истинному Богу. Среди молящихся находилась и юная девица Евфимия. Вскоре о местопребывании христиан стало известно, и они были приведены к Приску для ответа. В течение 19 дней мучеников подвергали различным пыткам и

истязаниям, но никто из них не поколебался в вере и не согласился принести жертву идолу. Разгневанный правитель, не зная, каким еще способом принудить христиан к отречению, послал их на суд к императору Диоклитиану, но отделил от них самую юную – девицу Евфимию, надеясь, что она, оставшись одна, не выдержит испытаний.

Святая Евфимия, разлученная со своими братьями по вере, усердно молилась Господу Иисусу Христу, чтобы Он Сам укрепил ее в предстоящем подвиге. Сначала Приск уговаривал святую отречься, обещая земные блага, потом дал приказание мучить ее. Мученица была привязана к колесу с острыми ножами, которые при вращении отрезали куски тела. Святая громко молилась. И вот колесо само собой остановилось и не двигалось при всех усилиях палачей. Сошедший с неба Ангел Господень снял Евфимию с колеса и исцелил от ран, святая же с веселием благодарила Господа.

Не вразумившись чудом, мучитель повелел воинам Виктору и Сосфену бросить святую в раскаленную печь. Но те, увидев в пламени двух грозных Ангелов, отказались исполнить приказание правителя и сами уверовали в Бога, Которому поклонялась Евфимия. Дерзновенно возгласив, что и они христиане, Виктор и Сосфен смело пошли на страдания. Они были отданы на съедение зверям. Во время казни они зывали к милосердию Божию, чтобы Господь и их принял в Царство Небесное. Услышав призывавший их небесный Глас, они отошли в жизнь вечную. Звери же даже не дотронулись до их тел.

Святая Евфимия, брошенная другими воинами в печь, осталась цела. С Божией помощью она выходила невредимой после многих других пыток и истязаний. Приписывая это волшебству, правитель велел выкопать новый ров, наполнил его ножами, а сверху прикрыл землей и травой, чтобы мученица не знала о приготовленной ей казни; но и тут святая Евфимия осталась невредимой, легко прошедши надо рвом. Наконец, ее осудили на

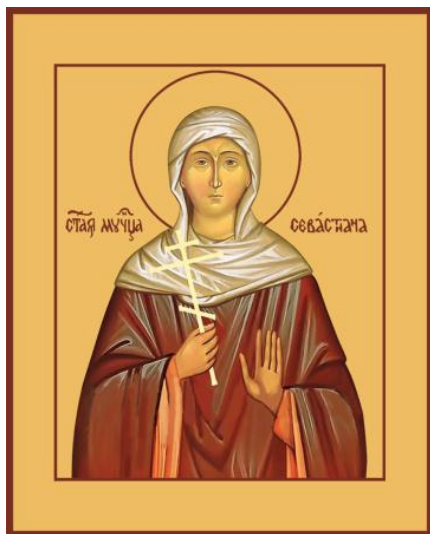
съедение зверям в цирке. Перед казнью святая стала просить, чтобы Господь сподобил ее умереть. Ни один зверь, выпущенный на арену, не бросился на святую. Лишь одна медведица нанесла ей небольшую рану на ноге, из которой истекла кровь, и святая великомученица Евфимия тотчас скончалась. В это время произошло землетрясение, стражники и зрители от страха бежали, так что родители святой смогли взять ее тело и с честью похоронить недалеко от Халкидона.

Впоследствии на могиле великомученицы Евфимии был возведен величественный храм. В этом храме происходили заседания IV Вселенского Собора в 451 году, во время которых святая великомученица чудесным образом подтвердила православное исповедание, положив предел ереси монофизитов, о чем подробно сказано в день воспоминания этого чуда II июля.

По взятии Халкидона персами в 617 году мощи святой великомученицы Евфимии перенесены были в Константинополь (около 620 г.). В период иконоборческой ереси рака с мощами святой Евфимии оказалась брошенной в море. Благочестивые корабельщики извлекли их. Впоследствии они попали на остров Лемнос, а в 796 году были возвращены в Константинополь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-viktor-halkidonskij-sosfen-halkidonskij>

Память святой мученицы Севастианы



Святая Севастиана жила в царствование Домициана¹ и была ученицей Ап. Павла. Игемон Георгий велел схватить ее в городе Маркианополе². Ее били и бросили в раскаленную печь, но она осталась там невредимою. Потом ее повели в Ираклию³, где она повешена была на дереве, после чего ее бросили на съедение зверям. Но она снова осталась невредима. Наконец, ей отсекали голову мечом; при этом вместо крови из нее истекло молоко⁴.

¹ Домициан – римский император, царствовавший с 81 г. по 96 г., жестокий гонитель христиан.

² Маркианополь – город в нижней Мизии по дороге из Константинополя к Дунаю, впоследствии – Преславль, ныне селение Праводы в Болгарии.

³ Ираклия или Гераклея – часто встречающееся имя городов. Здесь следует разуметь город Фракии с этим именем на Пропонтиде (Мраморном море), с превосходною гаванью. Это древняя колония самосцев – ныне Эрегли. В Гераклею мучителем Севастианы был правитель Помпиан.

⁴ Тело ее, по греческим прологам, было брошено в море, но три ангела отнесли его в Ризист (Редест – во Фракии при Мраморно море, ныне Родосто).

Память святой мученицы Мелитины

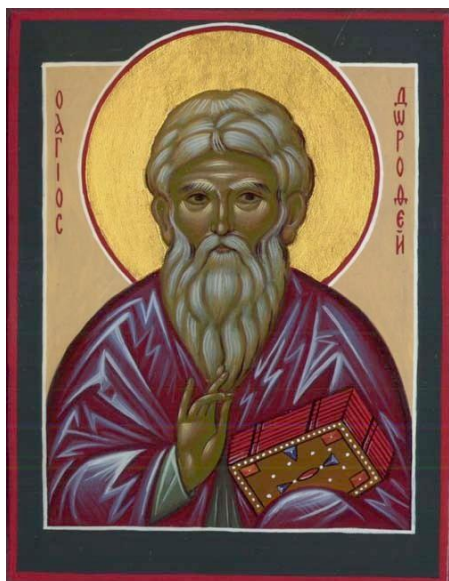


Святая Мелитина происходила из города Маркианополя Фракийского; жила в царствование Антонина¹, при игемоне Антиохе. Она совершила много чудес: так, молитвою своею она низвергла идолов, сокрушила изображения Аполлона и Геркулеса и многих привела к истинной вере. Затем она обратила ко Христу жену игемона. За это ей отсекли голову. Честное тело ее сначала лежало не погребенным. Один македонянин, именем Акакий, проходя чрез то место в свое отечество, испросил позволение взять ее святые мощи, положил их в ковчежец и хотел везти их в свое отечество. Среди плавания по морю он заболел и скончался. Когда корабль достиг мыса острова Лемноса², там положено было тело св. мученицы. Близ ее гробницы погребено было тело и Акакия.

¹ Римский император Антонин Пий царствовал с 138 по 161 г.

² Лемнос – один из самых больших островов Эгейского моря, причислявшийся к Фракийской территории, в 87 милях от Афона.

Память преподобного Дорофея пустытника



Преподобный Дорофей происходил из Фиваиды и имел пребывание в пустыне близ Александрии, на месте, называвшемся "Келлиями отшельническими"¹. Палладий, епископ Еленопольский², бывший в юности своей самовидцем его постнических трудов, повествует о нем следующее.

Шестьдесят лет пребывал старец в одной пещере, проводя весьма суровое житие; он каждый день во время полуденного зноя, бродя около моря, собирал камни и созидал из них келлии, отдавая их тем, кто не мог сооружать их. Я же, говорит Палладий, однажды сказал ему:

– Для чего ты, отче, в такой старости мучишь свое тело в лютом зное?

А он отвечал мне:

– Для того, чтобы не оно меня мучило, но я бы замучил его.

Ел он каждый день в меру, лишь сухой хлеб и немного пустынной зелени, один раз в день, также в меру вкушал и воды. Бог свидетель, что никто не видел его ни ложившимся на рогоже, ни спящим; в продолжение ночи он сидя плел корзины из финиковых ветвей и, продавая их, на то покупал себе пищу. И подумал я, не при мне ли только живет он столь сурово, и, желая узнать о всей его жизни, вопрошал многих учеников его, всегда ли так строго его житие. И поведали мне, что он из детства ведет такую жизнь, и по своему обычаю никогда не спал, разве лишь, делая что-нибудь или вкушая пищу, смежал иногда очи, так что много раз и хлеб выпадал из его уст во время еды. Когда же мы однажды принуждали его хотя немного поспать на рогоже, он, как бы пожалев нас, сказал нам:

– Если вы когда-нибудь уговорите уснуть ангела, то уговорите и меня.

В некоторый же день он послал меня – повествует Палладий – около девятого часа к своему колодезю, чтобы я принес к его трапезе небольшой сосуд воды. И вот прилучилось, что когда я приступил к колодезю и нагнулся, то увидел в нем аспида³, – и из страха совсем не почерпнул воды, но, побежав, возвратился к нему, возвестив о виденном и говоря:

– Погибли мы, отче, ибо я видел аспида в колодезе.

Преподобный же, немного улыбнувшись и покачав головою, сказал мне:

– Если бы диавол захотел во все колодези и во все источники водные ввергнуть ехидн, аспидов и других ядовитых гадов, то ты никогда бы не пил воды и умер бы от жажды.

Сказав сие, он встал и сам пошел к колодезю и, почерпнув воды, знаменовал ее крестным знамением, и вкусил от нее, говоря:

– Где крест, там совсем не вредит бесовская сила⁴.

¹ Фиваида – область знаменитого в древности города Фивы; этим же именем назвался вообще весь Верхний (южный) Египет по имени главного города Фивы. Келлиями отшельническими называлась одна из пустынь египетских, на западной стороне реки Нила.

² Палладий Еленопольский (368-430 гг.), ученик прп. Дорофея, уроженец Галатии, в 388 году прибыл в Александрию, откуда потом удалился в близлежащую пустыню, где подвизался и прп. Дорофей, и потом переселился в Вифлеем. В 399 году избран в епископа Еленопольского в Вифинии в Малой Азии. После того император Аркадий сослал его, как сторонника св. Иоанна Златоуста в Верхний Египет, откуда в 408 г. он перемещен в Антиною, а в 412 г. составил собрание жизнеописаний святых и сказаний о них, которое в честь его назвал "Лавсаиком".

³ Аспид или василиск – одна из самых ядовитых змей, яд которой смертоносен; обычна в песчаных пустынях Аравии, Египта, Сахары.

⁴ Лавсаик, гл. 2. – Прп. Дорофей преставился в конце IV века в царствование Феодосия Великого (379-395 гг.).

Иосиф и Исаак Грузинские, мученики

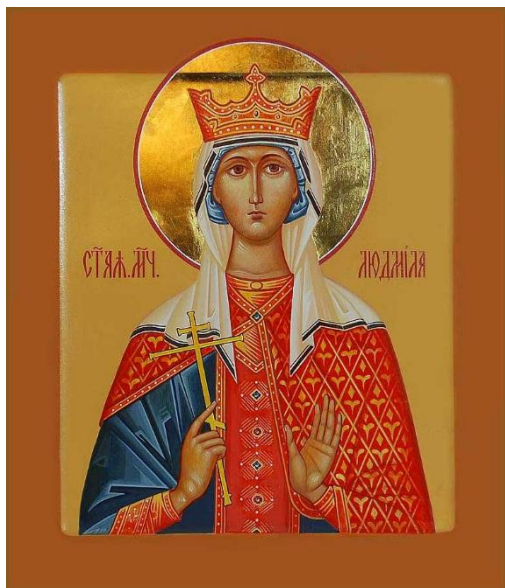


Святые мученики Исаак и Иосиф, родные братья, родились в городе Феодосииполе, или Карну (Эрзерум). Отец их был знатный мусульманин, а мать – христианка, добрая и благочестивая женщина, тайно воспитавшая этих двух сыновей и еще одного, старшего, неизвестного по имени, в христианской вере. Достигнув зрелого возраста, эти три брата, из которых один Иосиф был женат, пожелали удалиться от своего родителя-магометанина, чтобы беспрепятственно исповедовать веру в Господа Иисуса Христа. Они обратились с письмом к императору Никифору I (802–811), прося его произволения переселиться в Константинополь и поступить на службу при его дворе. Получив благоприятный ответ христианского государя, братья стали собираться в дорогу. Старший в скором времени отправился в Константинополь, а Иосиф и Исаак были задержаны по приказу эмира г. Феодосииполя. На вопрос о причине их переселения в Константинополь братья ответили ко всеобщему изумлению присутствовавших, в том числе их отца, что они христиане с самого рождения и потому бегут от нечестивых, желая свободно исповедовать свою веру. Никакие уговоры и угрозы не поколебали мужественных исповедников. Созвав совет вельмож, эмир вынес братьям смертным приговор. На месте

казни, приклонив колени, святые Исаак и Иосиф вознесли молитву ко Господу, после чего палач отсек их честные главы. Это совершилось в 808 году. На непогребенные тела святых мучеников ночью спустился необыкновенный столп света и стал над ними. Пораженные этим знамением, магометане просили на следующий день христиан города предать святые тела мучеников погребению. На месте погребения святых впоследствии был построен храм и освящен во имя Пресвятой Троицы.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Память святой мученицы Людмилы



Блаженная Людмила была родом из Сербии, дочь сербского князя. Ее отдали в замужество чешскому князю Боривою. В то время чешский народ еще не был крещен; сам князь Боривой и его молодая супруга были язычниками. После своего брака они уверовали во Христа и крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа; построили церкви и поставили при них священников. У них были три сына и одна дочь. Тридцати шести лет от роду Боривой умер. Блаженная Людмила переносила свою печаль с полною преданностью воле Божией и всё свое имущество раздавала нищим. Сын ее Вратислав вступил на престол после отца своего, и правил своим народом тридцать три года, после чего также скончался. Власть взял в свои руки Вячеслав, внук Людмилы. Тогда мать Вячеслава возненавидела свекровь свою Людмилу и всячески старалась погубить ее. Узнав о сем, Людмила удалилась в город Течин. Сноха ее подговорила двух бояр и послала их в Течин, чтобы убить блаженную Людмилу. Эти два злодея, пришедши туда, собрали вокруг себя многих других подобных себе злых людей. Когда настал вечер, они окружили двор и самый дворец, где находилась блаженная Людмила, разломали двери и вошли внутрь дворца. Схватив св. княгиню, они набросили веревку на ее шею и удавили ее. Таковым образом блаженная Людмила, угодив Богу, пострадала мученически; это случилось в субботу, в первом часу ночи; ей было тогда от роду шестьдесят один год. Бог прославил многими чудесами место ее погребения (она погребена была не в церкви, а под городской стеною): каждую ночь над тем местом являлись горящие свечи; один слепец прозрел, когда прикоснулся земли с могилы св. Людмилы. Услышав о таковых чудесных знамениях, внук ее Вячеслав совершил перенесение ее мощей в город Прагу и положил их в церкви св. Георгия, где и ныне они источают много знамений и чудес. Окаянная же мать Вячеслава погибла злою смертью¹.

Тропарь мученице Людмиле, княгине Чешской, глас 4

Оставляша тьму идолослужения / и с горячей любовью прияв свет Православныя веры Христовы, / явися ты, святая Людмиле, яко звезда утренняя, / и светом святости твоя / истинный день Богочитания в Честей земли начав.

¹ Блаженная Людмила, супруга христианского князя Чехии Боривоя, жила в конце IX и начале X века. Она была бабкою св. князя Вячеслава (926-935 гг., сын герцога Вратислава и язычницы Драгомиры: был святой жизни, любим народом и по смерти стал почитаться патроном страны); святое крещение приняла вместе с своим супругом от св. равноапостольного Мефодия, бывшего тогда архиепископом соседственной с Богемией Моравии; по смерти супруга, живя в столице Чехии Праге, тщательно воспитывала в истинах веры внука

своего кн. Вячеслава. Мученическую кончину св. Людмила приняла по наветам невестки своей Драгомиры, возвратившейся к язычеству, в 927 году. При гробнице ее совершались знамения и чудеса; молва о них понудила князя Вячеслава торжественно перенести нетленное тело ее в Прагу в сооруженную его отцом церковь св. великомученика Георгия. Вскоре после сего она была канонизирована и с тех пор считается покровительницею Чехии.

Преподобный Прокопий Сазавский, Чешский, игумен



Прп. Прокопий Сазавский, славянский подвижник из Богемии, основал обитель на реке Сазаве, где ввел богослужение на славянском языке. Несмотря на покровительство чешских князей, встречал сопротивление латинского духовенства. Предвидел свою кончину и последующие гонения на учеников. Спустя два года после его смерти (†1053) иноки были изгнаны из монастыря, но в 1061 году возвращены князем Вратиславом.

Преподобный Прокопий Сазавский был родом чех - славянин-богемец - из деревни Хотун. Начал изучать славянскую грамоту в доме родителей, которые держались правил веры и жизни, посеянных в Богемии святым Мефодием. С детства отличался благочестием.

Со временем родители отправили его в Велеград, где в это время науки преподавались на славянском языке.

По окончании учёбы был рукоположен во священника. Спустя некоторое время, ища уединения, удалился в пустынное место, где поселился в пещере и проводил жизнь по примеру восточных отшельников.

Однажды во время охоты княжич Ульрих обнаружил отшельника в глухом лесу. Беседуя с княжичем, преподобный Прокопий просил его построить храм во имя святого Иоанна Предтечи. Государь исполнил просьбу подвижника, и на реке Сазаве была основана пустынная обитель. Затем, в 1012 году, Ульрих стал князем Чешским, и под его покровительством стараниями святого Прокопия процвела Сазавская обитель. Богослужение в ней совершалось по-славянски. Преемник Ульриха князь Брячислав также поддерживал монастырь, но латиняне противились славянскому богослужению и чинили препятствия преподобному Прокопию.

Почувствовав приближение кончины, святой объявил братии, что спустя три дня умрёт, и предсказал им скорое, но непродолжительное гонение. Преподобный Прокопий почил на третий день, 16/29 сентября[2]. Уже в 1055 году Сазавских иноков обвинили в том, что славянская письменность "вводит ересь", и выгнали из монастыря, поместив в нём немецких ксендзов, но в 1061 князь Вратислав возвратил изгнанников в родную обитель.

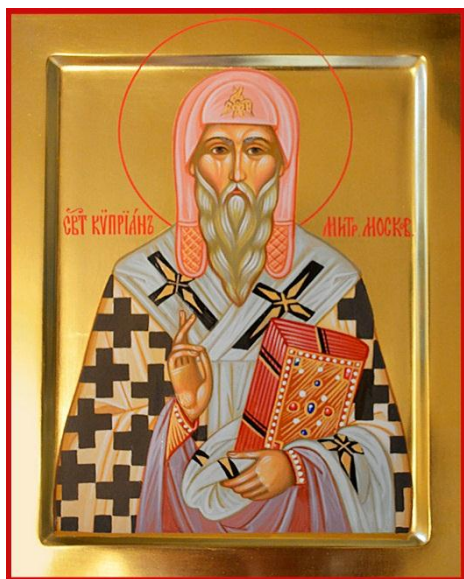
Примечания

[1] Включен в месяцеслов Русской Православной Церкви Священным Синодом 9 марта 2017 г., журнал № 14.

[2] По другим данным 1/14 апреля 1053 года.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-prokopiy-sazavskiy>

Память святителя Киприана, митрополита Киевского



Дни памяти

20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

9 июня - Перенесение мощей

14 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

29 сентября

18 октября - Собор Московских святителей

23 октября - Собор Волынских святых

Серб (или болгарин), афонский монах. В 1375 г. поставлен митрополитом Киевским и всея Руси, управляя юго-западной частью Церкви. С 1390 г. – объединил кафедру в Москве. Главные труды: исправление богослужебных книг и переводы, упорядочение церковной жизни, пастырские послания

против ересей. Скончался в 1406 г. Мощи обретенны в 1472 г. (покоятся в Успенском соборе Москвы). В 2017 г. включён в Собор Московских святителей.

Святой Киприан, митрополит Киевский и всея России чудотворец, был родом из Сербии, из города Тернова, и отличался святою жизнью¹, великим любомудрием и начитанностью в священных книгах². Он всех назидал своим богодухновенным мучением и своими душеспасительными наставлениями. Ревностно подвизался он в деле непрестанного учительства³; наставлял своих пасомых, чтобы они пребывали в страхе Божиим и всячески воздерживались от смехотворства и празднословия, особенно же прилежали молитве и истинному покаянию. Любил он тихую, безмолвную жизнь и потому часто удалялся в свое митрополичье село Голенищево⁴. Это особенно безмятежное место было расположено между двумя реками, Сетуною и Раменисю, и окружено обильным лесом. Здесь он построил храм во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

Живя в сем месте, святитель Киприан поставлял епископов и священников и усердно занимался перепискою и переводом многих священных книг с греческого языка на славянский⁵. Написал он и житие великого чудотворца, святителя Петра, митрополита всея России⁶. Упражнялся святой Киприан много и в молитве, и в чтении божественных писаний⁷. Всегда имел он в мыслях память смертную, страшный суд Христов, мучение грешников и блаженство праведников. Преуспевая в таких богоугодных подвигах, митрополит Киприан достиг глубокой старости и занемог в том же своем селе Голенищево. За четыре дня до своей кончины он написал прощальную грамоту, в коей прощал и благословлял всех верующих, и сам просил у них прощения, показав в сем истинное христианское любомудрие и смирение. Сделал он так потому, что знал, какую силу имеет смирение: оно разрешает грехи и всё направляет к добру. Пред своею кончиною святитель заповедал окружающим его епископам и приближенным, чтобы они прочитали эту грамоту над его гробом, при его погребении⁸. И в таковом смирении, с благодарною молитвою на устах почил он о Господе в лето 6914-е от сотворения мира, месяца сентября в 16 день⁹.

Тропарь святителя Киприана, митрополита Московского, глас 4

Иже от Бога свыше Божественною благодатию совершен/ и благими нравы украшен,/ Духом Святым просвещен,/ совершив святыню в страхе Божий,/ сподоблен бысть благодати Божественного Духа,/ пасый Церковь Божию Русския митрополии,/ постом вся поборая, волнение претерпе,/ гонение преминув, святого Петра митрополита всегда себе в помощь призывая,/ и сего помощника имея,/ и того стопам последуя./ Служитель благоприятный,/ заповеди Божия соблюдая,/ Духом Божиим наставляемь,/ просвещая верныя люди учением словес твоих,/ пощением украси житие свое,/ ярем Господень измлада восприим,/ и паче всех Христа возлюби./ Того ради и архиерейским седалищем почтен,/ и, яко светозарное солнце, от Сербския земли происшед,/ и по вся концы русский земли добродетелию просияв,/ светило явися миру,/ и преставися ко Господу от сея жизни в вечный покой,/ великий архиерею Божий, Киприане митрополите,/ учителю и наставниче Русския земли,/ всегда предстоя Престолу Пресвятыя Троицы,/ моли Господа прилежно об архиереех и о всех христианах,/ да спасет тебе ради души наша.

Кондак святителя Киприана, митрополита Московского, глас 2

Необорим столп Православия,/ вере Христове утверждение,/ церквам украститель, премудрый учитель,/ сербское воспитание, русское процветение,/ Господнею любовью распалаемь,/ Духу Пресвятому дом явися/ и душу, яко жертву непорочну, Господеву принесе,/ досточудне и всечестне Киприане, святителю Христов,/ сего ради вселися в широту райскую,/ предстоя Христу в лице святых,/ Емуже молися и спасай град и люди от поганных нахождения,/ яко да зовем ти:/ радуйся, отче Киприане,/ учителю премудрый.

Ин кондак святителя Киприана, митрополита Московского, глас 6

Святителю Христов, пастырю добрый,/ учителю небесныя мудрости,/ светильниче света духовнаго,/ Киприане досточудне,/ не престай молиться за паству свою,/ за любящих и чтущих тя,// града нашего крепкий заступниче.

¹ Святитель Киприан сначала совершал иноческие подвиги на Афоне, где, как свидетельствует послание Терновского патриарха Евфимия к иноку Киприану на Афон, своими трудами приобрел известность.

² Своею образованностью, любознательностью и начитанностью в священных книгах он был известен еще на Афоне, откуда обращался к вышеупомянутому патриарху Евфимию с просьбою написать ему о неких "церковных вещах", именно на вопросы: о поклонах во дни Пятидесятницы и в 12 дней между Рождеством Христовым и Богоявлением и о причащении Св. Таин в отсутствие священника в пустынях. Его образованность, равно как и святая жизнь, обратили на себя особенное внимание Константинопольского патриарха Филофея, который приблизил его к себе и сделал лицом доверенным, а потом рукоположил в митрополита первоначально Киева и Литвы; по смерти же святителя Алексия, Киприан стал митрополитом всея России, вступив в управление русскою церковью в 1390 году, после двух лет церковно-иерархических смут.

³ Памятниками его учительства остались, между прочим, различные его послания, проникнутые духом истинного христианского любомудрия и ревностной пастырской заботливости о духовных нуждах вверенной ему паствы. Из таких посланий особенно заслуживают внимания: послания к игумену Афанасию и к Псковскому духовенству.

⁴ Голенищево – подмосковное село, расположенное на живописном, высоком месте за Воробьевыми горами, в Московском уезде; существует и поныне. В другое время святитель удалялся на так называемое "святое озеро" во Владимирскую волость, где также построен был им храм во имя Преображения Господня.

⁵ Так, св. Киприаном переведены были с греческого – Требник, Служебник, которые при сем в некоторых отдельных частях отчасти приспособлены к потребностям русской церковной практики; каноны и молитвы, а также Кормчая, которая в XVI в. хранилась еще в Московском Успенском соборе. Св. Киприану приписываются и некоторые мелкие статьи литургического характера, частью переводные, частью самостоятельные. Святитель собирал также канонические статьи русских святителей и князей, рассылал списки литургии и других священнодействий, предлагал объяснения священнодействиям, обличал произволы в их совершении и т.д. Вообще в истории Русской церкви митрополит Киприан занимает важное место, особенно как деятель на поприще исправления церковно-богослужебных книг и церковных обрядов. Древнее известие о св. Киприане говорит, что он "многие святые книги с греческого языка на русский переложил (перевел) и довольно писаний к нашей пользе оставил".

⁶ Составленное св. Киприаном житие св. митр. Петра дышит живым благочестием и есть плод благодарности за избавление от бед и тяжкого недуга, о чем засвидетельствовал сам Киприан. – Киприану принадлежит еще несколько исторических сочинений, дошедших до настоящего времени, из коих некоторые вошли в так называемую "Степенную книгу"; сохранилось известие, что св. Киприан написал многие жития русских святых.

⁷ По отзывам летописи, он был "всякого любомудрия и разума" исполнен и "вельми книжен и духовен зело и книги своею рукою писаше и в молитвах часто упражняшесь и в почитании Божественных Писаний".

⁸ Прощальная, или духовная, грамота св. Киприана была прочтена, согласно его воле, при его погребении, равно как после была читаема и при погребении преемников его. Она исполнена любомудрия христианского, проникнута духом глубокого благочестия и с трогательным красноречием говорит о тленности, суете и ничтожестве всего земного и о памяти смертной.

⁹ В 1406 г. от Р. Хр. – Мощи его были обретыны в 1472 году и почивают в Московском Успенском соборе по спудом (память обретения и перенесения мощей его празднуется 27 мая). – Во время управления св. Киприана русскою церковью достойно особенного внимания чудесное избавление Москвы и всей России, защитой Богоматери, от страшного нашествия азиатского завоевателя Тамерлана, совпавшее с перенесением из Владимира в Москву чудотворной Владимирской иконы Богоматери, совершенным по распоряжению и желанию святителя Киприана.

Святитель Фотий Московский, митрополит Киевский и Владимирский

Дни памяти

9 июня - Перенесение мощей

15 июля

(переходящая) Воскресенье перед 11 сентября - Собор Московских святых

29 сентября

18 октября - Собор Московских святителей

23 октября - Собор Волынских святых



Грек из Монемасии. В 1408 г. избран Константинополем на русскую кафедру. Перенёс митрополичью кафедру из Киева в Москву (1410), укрепив духовный центр Руси. 22 года управлял Церковью в условиях войн и татарских набегов (чудесно спасся от хана Едигея под Владимиром). Восстановил единство Русской Церкви, упразднив Литовскую митрополию (1420). Оставил богословские труды, обличил ересь стригольников, составил летописный свод. Предугадав кончину (по откровению Ангела), скончался 2 июля 1431 г. Мощи обретыны в 1471 г. (ныне в Успенском соборе Кремля).

Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси, был родом грек из пелопоннесского города Монемасии (Мальвазии). Еще в отроческие годы он поступил в монастырь и был постриженником старца Акакия, великого подвижника (впоследствии митрополита Монемавийского). В 1408 году, когда Фотий находился в Константинополе у патриарха с поручением от митрополита, встал вопрос о замещении русской кафедры после кончины святителя Киприана († 1406; память 29 сентября). Выбор патриарха Матфея (1397–1410) пал на Фотия, известного своей ученостью и святостью жизни. 1 сентября 1408 года святитель Фотий поставлен в митрополита и через год прибыл на Русь.

Полгода он провел в Киеве (сентябрь 1409 – февраль 1410), занимаясь устройством дел южных епархий Русской Церкви, входивших тогда в состав княжества Литовского, а точнее, как его называли, Литовского и Русского. Святитель видел, что престол

митрополита – духовное средоточие церковной жизни Руси – не может находиться в Киевской земле, все более подпадавшей в зависимость от католической Польши. По примеру прежних русских митрополитов, перенесших свое местопребывание сначала во Владимир, а затем в Москву, митрополит Фотий в день Святой Пасхи 1410 года прибыл в Москву.

22 года подвизался святитель в многотрудном служении предстоятеля Русской Церкви. В тяжелых условиях войн, междоусобных браней, грабительских набегов татар он сумел высоко поднять духовное значение, материальную обеспеченность и благолепие храмов Московской кафедры. Благосостояние Церкви позволяло святителю Фотию оказывать большую помощь оскудевшему Константинопольскому патриархату, укреплять международное значение Русской Православной Церкви и Русского государства. Враги православия не раз пытались воспрепятствовать церковно-патриотическому служению Фотия. Весной 1410 года, когда святой Фотий прибыл из Москвы во Владимир, хан Едыгей, разоривший за два года до того Русскую землю, предпринял новый поход с целью захвата в плен самого митрополита. Татарские отряды во главе с царевичем Талычой "изгоном", то есть внезапно и быстро, взяли Владимир. Но Бог сохранил праведника: накануне, не подозревая об опасности, святитель выехал в загородный Святоозерский монастырь. Когда татары устремились в погоню, он укрылся в небольшом селении, окруженном непроходимыми болотами, на реке Сеньге. Не сумев захватить митрополита, озлобленные татары предали разграблению Владимир и особенно Успенский кафедральный собор. Ключарь собора Патрикей претерпел страшные пытки и принял мученическую кончину от грабителей-татар, но не открыл место, где спрятал церковные святыни и сокровища.

Стараниями святого митрополита Фотия было восстановлено молитвенно-каноническое единство Русской Церкви: отдельная Литовская митрополия, учрежденная по настояниям князя Витовта для южных и западных русских православных епархий, в 1420 году была упразднена. Святитель в том же году посетил возвращенные епархии и приветствовал паству обширным учительным посланием. Мудрый и высокообразованный пастырь оставил много поучений и посланий. Большое Богословское значение имели его обличения на возникшую в Пскове еще до его правления ересь стригольников. Усилиями мудрого святителя ересь прекратилась (в 1427 году).

Важными церковно-историческими источниками являются составленный святым Фотием "Чин избрания и поставления епископов" (1423), "Почтение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей", а также "Духовное завещание", в котором повествуется о его жизни. Великим делом святителя было также составление под его руководством Общерусского летописного свода (около 1423 года).

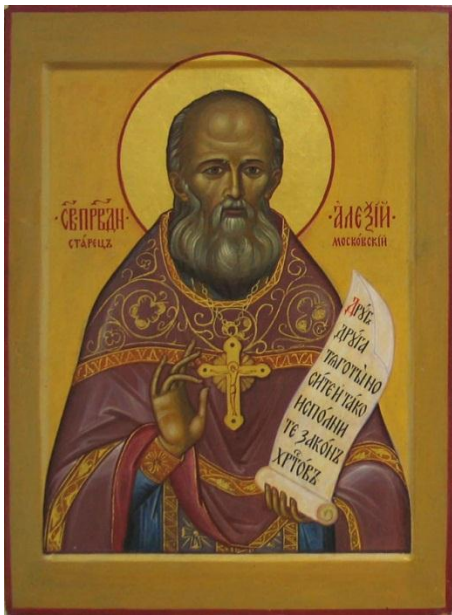
20 апреля 1430 года святой архипастырь был извещен Ангелом о предстоящей кончине и мирно почил о Господе в указанный ему срок, в праздник Положения Ризы Богородицы, 2 июля 1431 года. Мощи его были обретены в 1471 году. В Оружейной палате Московского Кремля хранятся два саккоса святого митрополита Фотия.

Обретение и перенесение мощей святителей Киприана, Фотия и Ионы произошло 27 мая 1472 года во время строительства нового каменного Успенского собора в Кремле, при митрополите Филиппе († 1473, память в Соборе Московских святых) и великом князе Иоанне III (1462–1505). Отдельные памяти святителям совершаются: митрополиту Киприану († 1406, 16 сентября), митрополиту Фотию († 1431, 15 июля), митрополиту Ионе († 1461, 13 апреля). По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 6 марта 2017 года имена святых Предстоятелей Русской Православной Церкви митрополитов Киприана и Фотия также были включены в Собор Московских святителей.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-fotij-moskovskij-kievskij-i-vseja-rossii>

Память святого праведного Алексия Московского

Дни памяти



22 июня

(переходящая) Воскресенье перед 11 сентября - Собор Московских святых

29 сентября - Перенесение мощей

Св. прав. Алексей Мечёв (1859-1923) родился в Москве в семье регента. По благословию матери стал священником. 40 лет прослужил в малоприходном храме свт. Николая Чудотворца на Маросейке, где ввел ежедневные богослужения. После смерти жены и встречи со св. Иоанном Кронштадтским стал старцем, принимавшим сотни страждущих. Обладал даром прозорливости, утешал скорбящих, мирил семьи. В тяжёлые революционные годы стал духовной опорой для многих. Почил в 1923 г., похоронен на Лазаревском кладбище. Канонизирован в 2000 г., мощи покоятся в его

храме на Маросейке.

Св. прав. Алексей Мечёв родился в Москве 17 марта 1859 г. в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора Алексея Ивановича Мечева.

С рождения жизнь о. Алексия была связана с именем свт. Филарета, митрополита Московского и Коломенского [19 н.]. Св. Филарет спас его отца от смерти на морозе, когда тот был ребенком. Увидев в этом Промысл Божий, святитель и далее заботился о спасенном ребенке, а потом и о его семье. Во время рождения о. Алексия (роды у его матери Александры Дмитриевны были трудными) митр. Филарет молился вместе с Алексеем Ивановичем Мечевым об удачном разрешении его жены от бремени и предсказал: «Родится мальчик, назови его Алексием в честь празднуемого нами сегодня св. Алексия, человека Божия».

Алексий рос в семье, где царила живая вера в Бога, любовь, добросердечное отношение к людям. Учился он в Заиконоспасском училище, затем в Московской духовной семинарии, по окончании которой мечтал поступить в университет и стать врачом. Однако его мать воспротивилась, желая видеть сына священником. Алексею было нелегко отказаться от своей мечты, но против воли горячей любимой матери он не пошел. Впоследствии Алексей Мечев понял, что обрел истинное призвание.

По окончании семинарии Алексей служил псаломщиком в Знаменской церкви Пречистенского сорока¹. Здесь ему суждено было пройти тяжелое испытание. Настоятель требовал от псаломщика выполнения и таких обязанностей, которые лежали на стороже, обходился грубо, замахивался на него кочергой и даже бил. Но Алексей сносил всё безропотно, не жаловался и не просил о переводе в другой храм. Впоследствии святой благодарил Господа за то, что Он дал ему пройти такую школу. Уже будучи священником, о. Алексей, услышав о смерти этого человека, пришел на отпевание, со слезами благодарности и любви провожал его до могилы, к удивлению тех, кто знал отношение к нему почившего.

Потом о. Алексей говорил, что когда люди указывают на недостатки, которые мы сами за собой не замечаем, они помогают нам бороться со своим «яшкой». Два у нас врага: «окаяшка» и «яшка» — батюшка называл так самолюбие, человеческое «я», тотчас

¹ Сорок — ныне благочиние.

заявляющее о своих правах, когда его кто волей или неволей задевает и ущемляет. «Таких людей надо любить как благодетелей», – учил он в дальнейшем духовных детей.

Восемнадцатого ноября 1884 г. он был рукоположен в диакона и стал служить в церкви Великомученика Георгия в Лубянском проезде. О. Алексей внешне проявлял величайшую простоту, внутренне же испытывал пламенную ревность о Господе.

В 1884 г. Алексей женился на дочери псаломщика Анне Петровне Молчановой. Брак его был очень счастливым. Но Анна Петровна страдала тяжелым заболеванием сердца, и здоровье ее стало предметом постоянных забот о. Алексея. В семье родились дети: дочери Александра (1888) и Анна (1890), сыновья Алексей (1891), умерший на первом году жизни, и Сергей (1892) а также младшая дочь Ольга (1896).

Девятнадцатого марта 1893 г. диакон Алексей Мечев был рукоположен в священника к церкви Святителя Николая в Кленниках. Хиротония состоялась в Заиконоспасском монастыре, совершил ее епископ Нестор, управляющий Московским Новоспасским монастырем. Приход этой церкви был малочислен, поскольку поблизости находились большие известные храмы. Несмотря на то что о. Алексей готовился к пастырству в деревне, он, получив приход в столице, всецело предал себя воле Божией и стал трудиться, положив в основание молитву и духовное бодрствование.

Введя в своем храме ежедневное богослужение, св. Алексей восемь лет служил в пустой церкви, почти в одиночестве. Со временем скорбящие и обремененные горестями люди потянулись в этот храм, и от них пошла молва о его добром настоятеле.

Жизнь духовенства малых приходов того времени была материально тяжелой, бытовые условия плохими. Матушка Анна Петровна тяжело болела, у нее началась водянка, сопровождавшаяся большими отеками и мучительной одышкой. Она так страдала, что принялась упрашивать мужа, чтобы он прекратил ее вымаливать... Двадцать девятого августа 1902 г., в день Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Анна Петровна скончалась.

О. Алексей очень горевал. Он закрывался у себя в комнате и изливал душу пред Господом. В это время в Москву приехал прав. Иоанн Кронштадтский. Его пригласила к себе домой очень близкая о. Алексею купеческая семья, которую связывали с кронштадтским пастырем дела благотворительности. В этом доме и встретился с ним безутешный священник.

На вопрос Алексея Мечева: «Вы пришли разделить со мной мое горе?» – о. Иоанн ответил: «Не горе твое я пришел разделить, а радость: тебя посещает Господь». Впоследствии о. Алексей скажет о себе: «Господь посещает наше сердце скорбями, чтобы раскрыть нам сердца других людей». Св. Иоанн посоветовал ему: «Будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет».

Благодать Божия, обильно почивающая на кронштадтском пастыре, по-новому осветила жизненный путь о. Алексея. Призыв о. Иоанна он принял как возложенное на него послушание. К восприятию благодати старчества он был, несомненно, подготовлен многими годами поистине подвижнической жизни, когда всего себя отдавал молитве и служению людям. И теперь, по выражению одного из духовных чад, он «верным и несменяемым стражем стал у скорбного сердца человеческого».

Всех приходящих в храм Святителя Николая в Кленниках, искавших помощи, о. Алексей встречал с сердечной приветливостью, любовью и состраданием. В души их вселялись радость и мир Христов, появлялась надежда на милость Божию, на возможность обновления души. Проявляемая батюшкой любовь вызывала у каждого ощущение, что его полюбили, пожалели, утешили больше всех. Св. Алексей был преисполнен любви. Он не знал жестокого слова «качать», а знал милостивое слово «прощать». «Путь к спасению заключается в любви к Богу и ближним», – говорил о. Алексей.

Он не налагал на своих чад бремени тяжелого послушания, ни от кого не требовал особенных подвигов. В то же время, подчеркивая необходимость хотя бы самого малого

внешнего подвига, он указывал, что надо взвесить свои силы и возможности и выполнять во что бы то ни стало то, на что решился. Наделенный благодатным даром прозорливости, святой по глубокому смирению старался не показывать полноты этого дара.

Указание, как поступить в том или ином случае, батюшка высказывал только раз. Если пришедший возражал, о. Алексей устранился от последующего разговора, не объясняя, к чему приведет неразумное поведение. Тем же, кто пришел с покаянным чувством и был преисполнен доверия, он оказывал молитвенную помощь, предстательствуя за них пред Господом и принося избавление от трудностей и бед.

В нижнем жилом этаже храма батюшка открыл церковно-приходскую школу, устроил приют для сирот и неимущих, в течение тринадцати лет преподавал Закон Божий в женской гимназии Е.В. Винклер; способствовал возрождению древнерусской иконописи, благословив на писание икон духовную дочь Марию Николаевну Соколову, впоследствии монахиню Юлианию.

Проповеди батюшки были просты, искренни, трогали сердце глубиной веры, правдивостью, пониманием жизни. Молитва св. Алексея никогда не прекращалась. Наполняя собою храм, она вселяла в присутствующих уверенность, что при всей житейской суете можно быть далеким от всего земного, иметь непрестанную молитву, чистое сердце и предстоять Богу еще здесь, на земле. Когда батюшка молился, то, по отзывам видевших его, он горел на молитве, внимал каждому слову молитвы жадно, словно боясь упустить миг духовного восторга. Старец учил, что личная молитва, беседа с Господом и обращение к Нему – это надежное и спасительное средство для укрепления в себе веры в Промысл Божий.

О. Алексей очень чтит святыню храма – Феодоровскую икону Божией Матери (она по сей день находится в храме Святителя Николая в Кленниках), служил перед ней молебны. Однажды, в преддверии событий 1917 г., во время молебна он увидел, как из очей Царицы Небесной покатались слезы. Это видели и все присутствующие.

Велико было смирение о. Алексея. Он никогда не обижался на грубости, сторонился проявления к себе знаков почтения и уважения, избегал пышных служб. «Я что? Я – убогий...» – говаривал он. Однажды, заставив духовную дочь вспомнить на исповеди, что она плохо говорила о своей родственнице и не придавала этому значения, он сказал ей: «Помни, Лидия, что хуже нас с тобою во всем свете никого нет».

Истинными духовными друзьями о. Алексея были современные ему оптинские подвижники: старец иеросхимонах Анатолий (Потапов), прославленный ныне как преподобный [30 ил.], и скитоначальник игумен Феодосий. Они изумлялись подвигу московского старца, жившего «во граде яко в пустыни». О. Анатолий приезжавших к нему москвичей направлял к о. Алексию. Старец Нектарий говорил: «Зачем вы ездите к нам? У вас есть о. Алексей».

Святой патриарх Тихон всегда считался с отзывом батюшки в случаях хиротонии и даже предложил ему взять на себя труд по объединению московского духовенства.

Дважды о. Алексея вызывали на собеседование в ОГПУ, запрещали принимать народ. Во второй раз его отпустили сразу, ибо увидели, что он тяжело болен.

В последних числах мая 1923 г. о. Алексей уехал в Верею, где обычно отдыхал. Он предчувствовал, что уходит навсегда. Перед отъездом отслужил в своем храме последнюю литургию, попрощался с духовными детьми, уходя, простился с храмом, проливая обильные слезы.

Скончался св. Алексей 9 июня (ст. ст.) 1923 г. Гроб с его телом был доставлен в храм Святителя Николая в Кленниках. До самого утра следующего дня церковные общины Москвы прощались с почившим и служили панихиды. Проводить о. Алексея в последний путь прибыл на Лазаревское кладбище святой патриарх Тихон, освобожденный в этот день из заключения. Святейший отслужил по усопшему литию, опустил гроб в могилу и первым бросил в нее горсть земли.

Через десять лет, в связи с закрытием Лазаревского кладбища, останки св. прав. Алексия и его супруги были перенесены на Лефортовское Введенское кладбище. Тело батюшки было нетленным.

О. Алексей Мечев причислен к лику святых Русской Православной Церкви. Канонизация его совершилась на Божественной литургии в храме Христа Спасителя 20 августа 2000 г.

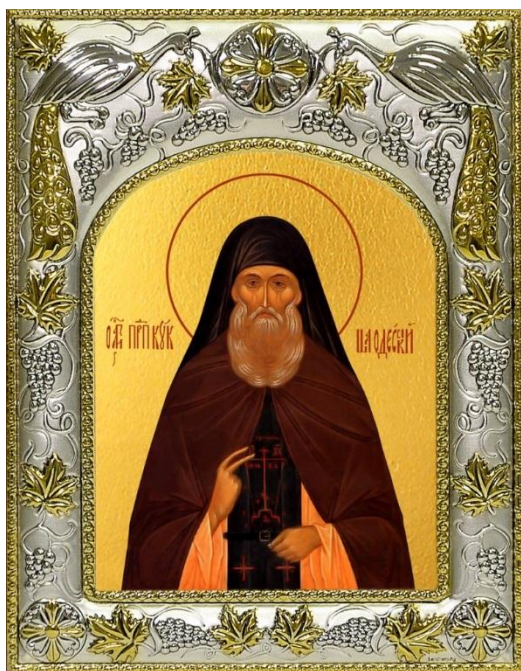
В 2001 г., на праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, совершилось обретение мощей св. Алексия. Когда стала видна крышка гроба, в воздухе разлилось дивное благоухание, напоминавшее аромат святого мира.

В настоящее время мощи св. прав. Алексия Мечева находятся в московском храме Святителя Николая в Кленниках.

Имеется множество свидетельств благодатной помощи в различных нуждах по молитвам к старцу. Много таких случаев было отмечено при восстановлении храма, где служил святой. На опыте известно, что когда в скорби обращаются к нему: «Батюшка отец Алексей, помоги!» – помощь приходит очень скоро, ибо св. прав. Алексей стяжал от Господа великую благодать молиться за тех, кто к нему обращается.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Преподобный Кукша Одесский



Дни памяти

(переходящая) - Собор святых Пермской митрополии

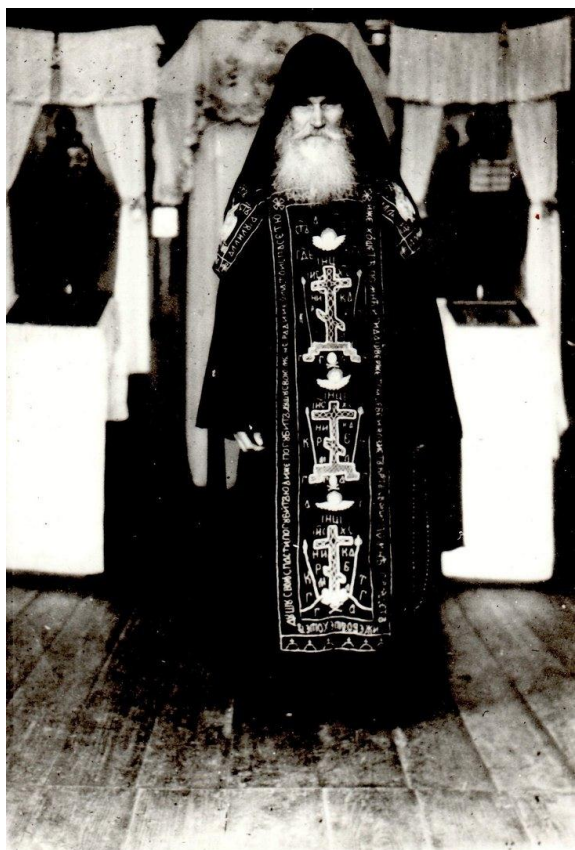
20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

29 сентября

Прписп. Кукша Одесский (Величко) родился в 1875 году. С юности стремился к монашеству, подвизался на Афоне, затем в Киево-Печерской лавре. В годы гонений был арестован и провёл 8 лет в лагерях и ссылке, сохраняя веру и поддерживая заключённых. После освобождения нёс старческое служение в Почаевской и Одесской лаврах, став известным духовным наставником, прозорливцем и утешителем для тысяч людей. Скончался в 1964 году в Одесском монастыре, прославившись многими чудесами по молитвам к нему.

Всемиловитый Господь, “иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти” (1Тим.2,4), никогда не оставляет без духовного окормления ищущих вечного спасения. Не оставляет Он таковых и в последнее время, перед кончиной веков, и посылает на обширную ниву Христову искусных делателей – благодатных и духоносных старцев.

Православная Церковь во всю историю своего бытия славилась подвижниками благочестия, старцами-руководителями в духовной жизни, святыми людьми. Одним из светильников веры во тьме богоотступничества, духовного оскудения и невежества XX столетия был преподобный и духоносный отец схиигумен Кукша (Величко).



Преподобный Кукша родился 12 января (25 н. ст.) 1875 г. в с. Арбузинка Херсонского района Николаевской губернии в семье благочестивых и христоролюбивых родителей Кирилла и Харитины и наречен был во святом крещении Косьмою. В семье было еще два сына – Федор и Иоанн, и дочь Мария. Родился и возрастал Косьма в те благословенные времена, когда люд православный, подъяв на себя терпеливый труд, ходил пешком на богомолье и к Киево-Печерским святым, и в Лавру преподобного Сергия Радонежского, и на далекий север – в Валаамскую и Соловецкую обители, и на поклонение ко гробу Господню во святую Землю.

Преподобный был избран Богом еще от рождения своего. Родительница его Харитина в юности своей желала быть монахиней, но родители благословили ее на замужество. Харитина молилась Богу, чтобы хоть один из чад ее сподобился подвизаться в иноческом чине.

На святой Руси был благочестивый обычай: если кто из детей посвящал себя иноческой жизни, родители почитали это за особую честь, это было знаком особой милости Божией. На посвятившего себя монашеству смотрели как на молитвенника за весь род.

Благодаря богобоязненному и воздержному образу жизни своих родителей Косьма с детства всей душой устремился к Богу, к святой жизни. Он с малых лет возлюбил молитву и уединение, избегал игр, увеселений, в свободное время читал св. Евангелие. Особую любовь боголюбивый отрок имел к храму Божию и богослужению.

Еще с юности у преподобного было сострадание к людям, особенно к больным, страждущим. За это враг спасения человеческого всю жизнь ополчался на него. Характерно следующее событие отроческих его лет. У Косьмы был двоюродный брат, одержимый нечистым духом. Косьма поехал с ним к одному старцу, изгонявшему бесов. Старец исцелил юношу, а Косьме сказал: “За то только, что ты привез его ко мне, враг будет мстить тебе – ты будешь гоним всю жизнь”.

Косьма всем сердцем стремился к монашеской жизни. Словно за благословением Божиим на последующий жизненный путь, Косьма отправляется в 1895 году с паломниками в Святую Землю.

Прожив в Иерусалиме полгода, осмотрев в Палестине все святыя места, Косьма на обратном пути посещает Гору Афон. Здесь встрепенулась его душа, здесь он особенно воспылал желанием подвизаться в монашестве. Царица Небесная призывала его в Свой земной удел – Святой Афон на служение Богу.

Перед отъездом паломники направились к настоятелю русского Свято-Пантелеимонова монастыря за благословением в путь. Подошедши к настоятелю, Косьма сказал: “Отче, я очень хочу здесь остаться, но прежде мне надо поехать домой и получить благословение родителей”. “Ну, хорошо, поезжай, через год приедешь”, – напутствовал его настоятель и одарил (по обычаю, как и всех) иконочкой святого великомученика Пантелеймона – небесного покровителя русского монастыря на Афоне. Эту иконочку о. Кукша вставил в киот и хранил всю жизнь до самой своей кончины.

По возвращении в Россию Косьма посетил киевского старца Иону, известного всем своей прозорливостью и чудотворениями. Старец принимал людей во дворе Ионовской

обители, всем раздавая благословение. Приближался в очереди со всеми и Косьма, с замиранием сердца думая: “А вдруг старец не благословит меня на Афон?” Неожиданно отец Иона сам подошел к Косьме, коснулся его головы крестом и сказал: “Благословляю тебя в монастырь! Будешь жить на Афоне!”

Харитина с величайшей радостью и благодарением Богу восприняла известие о решении сына. После долгих слезных молитв Косьмы, многих уговоров супруги и родных отпустил сына на Афон и отец: “Пусть едет, Бог его благословит!” Напутствуя в дорогу, Харитина благословила Косьму Казанской иконой Божией Матери в небольшом старинном деревянном киоте, с которой преподобный не расставался всю свою жизнь, и которая положена была ему во гроб после кончины.

В 1896 году Косьма прибывает на Афон и поступает послушником в русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Стараясь во всем по жизни уподобиться древним отцам-подвижникам, он ревностно исполнял возложенное на него настоятелем монастыря послушание просфорника.

В 1897 году мать Косьмы Харитина направлялась в паломничество во Святую Землю. Когда корабль с путешественниками сделал остановку у берегов Афона, Харитина письменно испросила благословение у настоятеля монастыря посетить Святую Землю и Косьме. Отечески любивший Косьму настоятель благословил его в поездку. Так блаженная родительница, вознося благодарение Богу, увидела еще раз свое богоизбранное чадо.

В Иерусалиме с Косьмою произошло два чудесных события, которые предзнаменовали дальнейшую жизнь преподобного. Когда путешествующие были у Силоамской купели, произошло следующее. Существовал обычай погружаться в воду Силоамской купели всем паломникам, особенно бесплодным женщинам. Той из них, кто первой успеет погрузиться в воду, Господь даровал чадородие. Находясь у Силоамской купели, Косьма близко стоял возле источника. Кто-то нечаянно задел его, и отрок в одежде неожиданно упал первым в воду купели и, таким образом, вышел из воды весь мокрый. Люди стали смеяться, говоря, что у него теперь будет много детей. Но слова эти оказались пророческими, ибо у преподобного впоследствии действительно было множество духовных чад. Когда же паломники были в храме Воскресения Христова, они очень хотели помазаться елеем из лампад, горевших при гробе Господнем. Тогда Ангел Господень, незримо опрокинув среднюю лампаду, излил на Косьму весь елей. Люди быстро окружили Косьму и, собирая руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им. Сие событие предзнаменовало то, что впоследствии благодать Божия, обильно почивающая на преподобном, будет через него неоскудно подаваться людям.

Через год после приезда из Иерусалима на Афон Господь благоизволяет Косьме еще раз быть во Святом Граде. Он направляется туда уже на полтора года нести в порядке очередности послушание у Гроба Господня.

Вернувшись на Афон, Косьма был назначен на послушание гостинника в странноприимную для паломников, в которой подвизался 11 лет. Прилежно исполняя его столь долгое время, Косьма стяжал благодушное терпение и истинное смирение.

Вскоре послушник Косьма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1904 года – в монашество, и наречен Ксенофонтом.

Духовным отцом Ксенофонта был духоносный старец подвижник о. Мелхиседек, который подвизался отшельником в горах. У него Ксенофонт постигал основы духовной и монашеской жизни, обучался, как вести внутреннюю брань с духами злобы, овладевал правильными понятиями об аскетическом образе жизни в монашестве. Впоследствии преподобный вспоминал о своей жизни в то время: “До 12 ночи на послушании, а в 1-м часу ночи бежал в пустынь к старцу Мелхиседеку учиться молиться”.

Отец Мелхиседек был монахом высокой духовной жизни. Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын услышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

– Отче, откуда здесь свадьба?

– Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из келлии, окропил вокруг нее святой водой. Читая крещенский тропарь, он на все стороны осенил крестом – сразу сделалось тихо, как будто и не было никакого шума. Видимо, старцу эти явления были обычны и нисколько не смущали его.

Под его мудрым окормлением и монах Ксенофонт в недолгое время сподобился стяжать все добродетели иноческие и преуспел в духовном делании. Несмотря на то, что Ксенофонт был внешне малограмотным человеком, едва умел читать и писать, Святое Евангелие и Псалтирь он знал наизусть, службу церковную совершал на память, никогда не ошибаясь. Изъяснение Священного Писания он знал от просвещения его Духом Святым и по трудам святых отцов, чтение которых всегда очень внимательно слушал и запоминал. Он отличался истинным христианским смирением, которое редко кто может стяжать в течение всей своей жизни, и за которое Дух Святой вселяется в человека и освещает его Божественной благодатью, делая его жилищем Своим.

Приведя Своего избранника в духовное совершенство, Господь уготовляет Ксенофонту жребий служения страждущему миру. В 1912–1913 гг. на Афонской Горе возникла на самое короткое время так называемая “имябожническая” или “имяславническая” ересь – смута. Безусловно, о. Ксенофонт никакого отношения не имел к этой ереси, но греческие власти, боясь распространения смуты, потребовали выезда с Афона многих ни в чем не повинных русских монахов, в том числе и о. Ксенофонта.

Накануне отъезда о. Ксенофонт побегал в пустыньку к своему духовному отцу и сказал:

– Отче, я никуда не поеду! Вот лягу под лодку или под камень и умру здесь, на Афоне!

– Нет, чадо, – возразил старец, – так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей. – Затем вывел его из келлии и спросил: – Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

– Хочу, отче.

– Тогда смотри. – Старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз – оно, как береста, свернулось, и о. Ксенофонт увидел Господа во всей славе и в окружении сонма Ангелов и всех святых. Что они видели, слышали и что им было возвещено, батюшка Кукша, рассказывая об этом впоследствии, не поведал. А тогда он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал:

– Отче, мне страшно!

Через некоторое мгновение старец произнес:

– Вставай, не бойся.

Отец Кукша поднялся с земли – небо было обычным, на нем, по-прежнему, мерцали звезды. Так батюшка, уезжая с Афона, был утешен и удостоен Божественных откровений.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Киево-Печерской Свято-Успенской Лавры. Во время Первой мировой войны он разделил печали и скорби военного времени, молитвами и трудами служа отечеству. В 1914 г. о. Ксенофонт на 10 месяцев вместе с другими монахами был направлен на нелегкое послушание “брата милосердия” в санитарный поезд, ходивший по линии “Киев-Львов”. В это время проявились в нем редкие душевные качества и добродетели: терпение, сострадание и любовь в служении тяжелобольным и раненым.

По окончании этого времени о. Ксенофонт возвратился в Лавру. Своим усердным служением Богу, любовью к Нему и ближним, смирением и послушанием о. Ксенофонт снискал всеобщее уважение среди братьев, служа для них примером в монашеском делании. О. Ксенофонт нес послушание в Дальних пещерах; заправлял и зажигал лампы перед святыми мощами, переоблачал святые мощи, следил за чистотой и порядком.

“Мне очень хотелось принять схиму, – рассказывал он, – но по молодости лет (40 с небольшим) мне отказывали в моем желании. И вот однажды ночью я переоблачал мощи в Дальних пещерах. Дойдя до святых мощей схимника Силуана, я переодел их, взял на свои

руки и, стоя на коленях перед его ракой, стал усердно ему молиться, чтобы угодник Божий помог мне сподобиться пострижения в схиму”. И так, стоя на коленях и держа на руках святые мощи, он под утро заснул.

Прошли годы. В 56 лет он неожиданно тяжело заболел, как думали, безнадежно. Решено было немедленно постричь умирающего в схиму. 8 апреля 1931 года при пострижении в схиму нарекли ему имя свящennemученика Кукши, мощи которого находятся в Ближних Пещерах. Конечно, душа преподобного и тогда уже была готова ко вселению в небесные обители, но Господь продлил дни его земной жизни для служения людям во спасение их. После пострига о. Кукша стал поправляться и вскоре совсем выздоровел.

Однажды из Полтавы в Киево-Печерскую Лавру прибыл ее бывший насельник, престарелый митрополит Серафим, чтобы посетить любимую обитель и проститься с ней прежде своей кончины. Пробыв несколько дней в Лавре, он собрался уезжать. Все братия, прощаясь, стали подходить к владыке под его благословение. Святитель, изнемогая от старости, благословлял всех, сидя в храме. Следом за другими подошел и о. Кукша. Когда они по-иерейски облобызались, прозорливый митрополит Серафим воскликнул: “О, старец, тебе давно в этих пещерах место уготовано!”

С 1917 года для Святой Православной Церкви и всего народа наступило время огненных испытаний. Эти испытания всецело разделил со своим народом и преподобный Кукша.

3 апреля 1934 года отец Кукша был рукоположен в сан иеродиакона, а 3 мая того же года – в сан иеромонаха. После того, как Киево-Печерскую Лавру закрыли, батюшка служил до 1938 года в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время. С 1938 года для батюшки Кукши начался тяжелый восьмилетний исповеднический подвиг – его как “служителя культа” приговаривают к 5 годам лагерей в г. Вильма Молотовской области, а после отбытия этого срока – к 3 годам ссылки.

Так в возрасте 63 лет отец Кукша оказался на изнурительных лесоповалочных работах. Труд был очень тяжелым, особенно в зимнее время, в лютые морозы. Работали по 14 часов в сутки, получая очень скудную и плохую пищу. Но всегда содержа в своей памяти, что “многими скорбями подобает нам внити в Царство Небесное” (Деян.14,22), что “недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас” (Рим.8,18), батюшка, споспешествуемый благодатью Божией, не только терпеливо и благодушно сносил мучительную жизнь в заключении, но всегда духовно укреплял окружающих.

Господь, взирая на мужество исповедников, вот как однажды явно для всех утешил и укрепил присных Своих в терпении и уповании. Вместе с о. Кукшей в лагере содержалось много духовенства и иночествующих, как монахов, так и монахинь. В то время Киевским епископом был преосвященный Антоний, который хорошо знал о. Кукшу и почитал его. Однажды о. Кукша, будучи в заключении, получил от преосвященного Антония посылку, в которую владыка вместе с сухариками умудрился положить сто частиц просушенных запасных Святых Даров. Проверяющие не обнаружили Святые Дары или сочли их за сухари.

“Но разве мог я один потреблять Святые Дары, когда многие священники, монахи и монахини, долгие годы находясь в заключении, были лишены этого утешения? – рассказывал впоследствии батюшка. – Я сказал некоторым священникам что получил Святые Дары. Верующие с большой осторожностью оповестили “своих”, чтобы те в назначенный день в определенном месте незаметно для конвоя готовы были принять Святое Причастие. Мы сделали из полотенцев епитрахили, нарисовав на них карандашом кресты. Прочитав молитвы, благословили и одели на себя, спрятав под верхнюю одежду. Священники укрылись в кустарнике. Монахи и монахини по одному, по одной подбегали к нам, мы быстро накрывали их епитрахиями-полотенцами, прощая и отпуская грехи. Так в

одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость!”

Как-то батюшка тяжело заболел. Его положили в больницу, он был близок к смерти. Но Господь явно хранил угодника Своего и воздвиг от одра смертного. “Не умру, но жив буду и повем дела Господня” (Пс.117,17), – преисполнялось благодарением сердце исповедника Христова.

Батюшка вспоминал: “Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный, – ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился: “Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога”. Вдруг слышу над головой: “Кар-р-р!”, – и к ногам упал пирог, – это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод”.

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца о. Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область, в деревню близ г. Кунгура. Взяв благословение у епископа в г. Соликамске, он часто совершал богослужения в соседнем селе. Как к светильнику, в ночи зажженному, стекались к нему люди.

Так в труде, в терпении, в деннонощной молитве старец подвизался до своего освобождения. В 1947 году окончилось время ссылки. Завершился восьмилетний исповеднический подвиг. За все это время ничто не отлучило старца от “любве Божия” (Рим.8,39), и он, как доблестный воин Христов, увенчанный исповедническим венцом, вышел победителем в сей страшной брани.

В 1947 году о. Кукша вернулся в Киево-Печерскую Лавру и был с великой радостью принят братией. Нес он послушание свечника в Ближних Пещерах.

На о. Кукшу, искусного и опытного в духовной жизни, запечатлевшего верность Христу различными испытаниями, предочищенного несением скорбей, лишений и гонений, Господь возлагает подвиг служения страждущему человечеству путем духовного окормления людей – старчество. Безбожие, маловерие, нужда, горе, греховное пленение приводили к преподобному людей в те минуты, когда испытания достигали наибольшей остроты и становились невыносимыми, когда иссякала надежда. И старец оказывался тем несокрушимым камнем истинной веры, непоколебимого упования на Бога, о который бессильно разбивались пенящиеся волны многовидного зла. Через старца, испытанного в горниле всевозможных искушений, люди начинали трудный, узкий, но истинный путь спасения. Ведает только Господь, скольким он помогал и скольких обнимал всепрощающей и всепокрывающей любовью, которая так привлекала людей, стремящихся к нему со всех концов страны. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники окружили Косьму и старались с его головы и одежды взять чудесно излившийся из лампы елей, чтобы помазаться им, так и к отцу Кукше в страждущей земле нашей шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати, изливавшихся через молитвы, духовные советы и наставления святого подвижника.

Молитвою, терпением и состраданием, добрым словом и духовным советом старец отвращал от безбожия и греха и обращал к Богу, вразумляя закоснелых в неверии, укрепляя маловерных, ободряя малодушных и ропщущих, смягчая ожесточенных, умиротворяя и утешая отчаявшихся, пробуждая спящих в греховном сне, дремлющих в забвении и нерадении.

Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: “Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные”. Исповедь всю жизнь была его основным послушанием, и все стремились у него исповедаться и получить душеспасительные советы и назидание.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного рассуждения и различения помыслов. Он был великим прозорливцем. Ему были открыты даже самые сокровенные чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял, от кого они и откуда. Многие шли к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить совета, а он, не дожидаясь объяснений, уже встречал их с нужным ответом и духовным советом. Еще, было, у дверей стоят, а он уже каждого по имени называет, хотя видит их в первый раз в жизни. Господь ему открывал.

Богоборческую власть раздражала и страшила жизнь угодника Божия. Он был постоянно преследуем и гоним. В 1951 году отца Кукшу из Киева переводят в Почаевскую Свято-Успенскую Лавру. Пресвятая Богородица, Которую всю жизнь так любил преподобный, принимает избранника Своего здесь, где Она чудесно явилась в древности.

В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной иконы, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, о. Кукша должен был исповедовать людей. Свои обязанности он исполнял с отеческой заботой о всех приходящих, тонко и любовно обличая их пороки, прозорливо предостерегая от духовных падений и предстоящих бед.

Все, кто приезжал в Почаевскую Лавру, старались обязательно попасть на исповедь к о. Кукше. Люди в храме сотнями стояли в очереди к нему. Многих принимал он и в своей келлии, не жалея себя и почти без отдыха проводя целые дни, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни.

Какую всенародную любовь имел старец, видно из следующего. Он, по Афонскому обычаю, всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увели в келлию, уложили в постель. Пришел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф (в схиме Амфилохий), осмотрел ногу и сказал: “Собирайся, отец, домой” (то есть умирать), и ушел. Все монахи и миряне горячо со слезами молились Матери Божией о даровании здоровья дорогому и любимому старцу. Через неделю игумен Иосиф опять пришел к о. Кукше, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: “Вымолили чада духовные!”

В течение трех лет о. Кукша ежедневно совершал раннюю литургию в Пещерном храме, за исключением редких дней болезни. Во время литургии, стоя у престола, он весь преображался, становился каким-то светлым, “воздушным”. Как познавшему Бога Духом Святым преподобному Силуану Афонскому хотелось, чтобы все люди познали Бога, так и старец Кукша, некогда подвизавшийся в одно время с преподобным на Горе Афон, очень желал, чтобы ищущие милости и благодати Божией познали, как благ Господь и как неизъяснимо благоденно быть с Ним.

Одна духовная дочь старца поведала, что ей очень хотелось узнать, как себя чувствует он во время Божественной литургии. Старцу это было открыто Богом. “Однажды, войдя в Пещерный храм, когда о. Кукша служил в нем Божественную литургию, – рассказывала она, – я сразу почувствовала сильную близость души к Богу, как будто вокруг никого не было, а только Бог и я. Каждый возглас о. Кукши возносил мою душу “горе”, и преисполнял ее такой благодатью, как будто я стояла на небе перед лицом Самого Бога. На душе было по-детски чисто, необыкновенно светло, легко и радостно. Ни одна посторонняя мысль не беспокоила меня и не отвлекала от Бога. В таком состоянии я находилась до конца литургии. После литургии все ждали, когда о. Кукша выйдет из алтаря, чтобы взять у него благословение. Подошла и я к своему духовному отцу. Он благословил меня и, крепко взяв обе мои руки, повел за собой, внимательно с улыбкой вглядываясь в мои глаза, вернее, через глаза в душу, как бы стараясь рассмотреть, в каком она состоянии после такой чистой молитвы. Я поняла, что батюшка дал мне возможность пережить такое же святое блаженство, в каком он сам всегда пребывал во время Божественной литургии”.

А другая раба Божия рассказывала, что однажды она видела в алтаре Пещерного храма во время совершения Божественной литургии отцом Кукшей благолепного мужа,

сослужащего ему. И когда она сообщила об этом о. Кукше, последний сказал, что это был преподобный Иов Почаевский, который всегда служил вместе с ним, и строго приказал никому не открывать этой тайны до самой его смерти.

“Иногда он благословлял, – говорила она, – положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, читая про себя молитву, и я преисполнялась необыкновенной радости и безграничной любви к Богу с неудержимым желанием “разрешиться” (от брэнного тела) и со Христом быть. Все земные муки казались ничто по сравнению с этой всепоглощающей любовью. В таком состоянии я пребывала дня по три”. Так о. Кукша укреплял веру новоначальной.

Здесь, в Почаевской Лавре, через старца Кукшу приходили к вере бывшие богоборцы, находили раскаяние сектанты, облекались в Ангельский образ (монашество) многие словесные овцы стада Христова – духовные чада старца. Всем им он находил определение в жизни.

Братия Лавры с любовью относилась к старцу, но ненавистник всякого добра, лукавый враг спасения посеял зависть и злобу в одном из них. На преподобном, всю жизнь терпевшем человеческую зависть и недоброжелательство, вполне исполнились слова Священного Писания: “Несть пророк без чести, токмо во отечествии своем, и в дому своем” (Мф.13,57). Старец благодушно и терпеливо переносил чинимые препятствия к духовному руководству людей. В период с марта по апрель 1957 года церковное священноначалие определяет ему пребывать в затворе “для совершенствования аскетической жизни и несения высшего схимнического подвига”, и в конце апреля 1957 года старца на Страстной седмице Великого поста переводят в Крещатицкий Свято-Иоанно-Богословский монастырь Черновицкой епархии.

В небольшом Иоанно-Богословском монастыре было очень тихо и просто. Приход старца Кукши в эту обитель был для нее благотворным – ожила духовная жизнь братии. Как за пастырем спешат овцы, куда бы он ни направлялся, так и за добрым пастырем – старцем Кукшей сюда, в тихую обитель апостола любви устремились духовные чада, а за ними – народ Божий. Целыми днями по горной тропе, как трудолюбивые муравьи, тянулись вереницей богомольцы – одни в гору, другие навстречу. В основном на средства, передаваемые о. Кукше, которые он сразу отдавал в монастырь, увеличились постройки и строения в обители. Сам он, несмотря на старческую слабость, чувствовал здесь себя хорошо. Он часто повторял: “Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон внизу сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!” И действительно, чувствовалась особая благодать Божия в этой святой обители, где люди получали утешение и исцеление по молитвам о. Кукши, на котором почивала благодать древних отцев.

К концу своей жизни старец снова претерпел много зла, скорбей и преследований от богоборческой власти. Враг рода человеческого не терпит благостояния и благоденствия святой Церкви. Так диавол в начале 60-х годов воздвигает на Церковь новую волну гонений. Стараниями новых богоборцев-правителей закрывались храмы, обители, духовные школы. Святой апостол Павел говорит, что все “хотящие благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут” (2Тим.3,12). У безбожной власти лютую ненависть вызывали духовный авторитет, всеобщее почитание и народная любовь, какими обладал старец Кукша.

Незадолго до расформирования монастыря во время Божественной литургии о. Кукша находился в алтаре Покровского храма. Вдруг на жертвенник с подсвечника упала свеча, загорелись покровцы и воздух, которыми были накрыты потир и дискос. Огонь тут же загасили, а о. Кукша сказал: “Враг и отсюда меня выживает”, что вскоре и сбылось.

В 1960 году закрыли Черновицкий женский монастырь. Монахинь перевели в мужской Иоанно-Богословский монастырь в с. Крещатик, а монахов отправили в Почаевскую Лавру. Настоятеля архимандрита Михаила (в схиме Митрофана) назначили на приход недалеко от села Крещатик, а о. Кукшу – в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь.

19 июля 1960 года старец прибывает в Одесский Свято-Успенский монастырь, где проводит последние 4 года своей страдальческой подвижнической жизни. Но “любящим

Бога вся поспешествует во благое” (Рим.8,28). Перемещения из монастыря в монастырь для старца были лишь “демонов немощными дерзостями”. Господь злобу демонов и тщетные усилия богоборцев обратил во благо для спасения душ человеческих. Благодаря перемещениям батюшки по разным монастырям овцы стада Христова всего юга страны окормлялись у благодатного старца.

В Свято-Успенском монастыре старца Кукшу с любовью встретили насельники обители. Ему определено было послушание исповедовать людей и помогать вынимать частицы из просфор во время совершения проскомидии.

Всей душой желая “приметаться в дому Бога” (Пс.83,11), батюшка любил храм Божий и стремился всегда бывать на монастырских богослужениях. Старец вставал рано утром, читал свое молитвенное правило, старался причащаться каждый день. Он любил литургисать, причем любил особенно раннюю литургию, говоря, что ранняя литургия для подвижников, а поздняя для постников. К Святой Чаше старец не разрешал подходить с деньгами, чтобы “не уподобиться Иуде”. Так же и священникам запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию. Ежедневно, идя в храм, старец под одежду надевал свою Афонскую власяницу из белого конского волоса, который больно колол все тело.

Келлия старца в монастырском корпусе примыкала прямо к Свято-Никольской церкви. С ним поселили и послушника келейника, но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью и говорил: “Мы сами себе послушники до самой смерти”.

Несмотря на запрет властей посещать святого старца, люди и здесь не лишились его духовного окормления. Отца Кукшу очень любил святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Еще будучи в Иоанно-Богословском монастыре, старец, бывало, садясь пить чай, возьмет в руку портрет святейшего Алексия I, поцелует его и скажет: “Мы со святейшим чай пьем”. Слова его исполнились, когда он жил в Одесском монастыре. Сюда каждый год летом приезжал патриарх Алексий I, который всегда приглашал благодатного старца “на чашку чая”, любил беседовать с ним, спрашивал, как было в Иерусалиме и на Афоне в старое доброе время.

Сокровенна, сокрыта от мира духовная жизнь схимника. Преподобный любил ночную молитву. Служа страждущему человечеству, он, углубившись в себя, во внутреннюю клеть своего сердца (Мф.6,6) как в пустыню, жил напряженной внутренней жизнью, предстоя всегда Богу, по реченному пророком: “Очи мои выну ко Господу” (Пс.24,15).

В последний год жизни батюшки святейший патриарх Алексий I благословил ему приехать в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру на праздник обретения святых мощей преподобного Сергия Радонежского. По окончании праздничной литургии, когда батюшка вышел из Свято-Троицкого храма, его обступили со всех сторон, испрашивая благословения. Он долго благословлял людей на все стороны и смиренно просил отпустить его. Но народ не отпускал старца. Только после долгого времени он, наконец, с помощью других монахов с трудом добрался до келлии.

День жизни старца Кукши уже клонился к вечеру. Однажды он с радостным лицом сказал своей духовной дочери: “Матерь Божия хочет взять меня к Себе”. Игуменья Святой Горы Афон и всех монашествующих – Пресвятая Богородица, призвавшая преподобного в монашество, призывала теперь его к Себе от земных трудов и скорбей.

В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии на холодной сырой земле, он простудился и заболел воспалением легких. Он никогда не принимал лекарств, называя врачевницей Святую Церковь. Даже страдая в предсмертной болезни, он также отказался от всякой врачебной помощи, полагая в Господе Боге Единого помощника и покровителя, причащаясь каждый день Святых Христовых Тайн.

Блаженный подвижник предвидел свою кончину. Духовная дочь старца схимонахиня А. вспоминает: “Батюшка иногда говорил: “90 лет – Кукши нет. Хоронить-то как будут, быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают”. И действительно, его слова исполнились в

точности. Он упокоился в 2 часа ночи, а в 2 часа пополудни этого же дня над могильным холмиком возвышался уже крест. Скончался, когда ему было около 90 лет”.

Власти, боясь большого стечения народа, препятствовали тому, чтобы батюшку погребли в монастыре, а требовали совершить погребение на его родине. Но наместник монастыря, вразумленный Богом, мудро ответил: “У монаха родина – монастырь”. Власти дали срок на погребение 2 часа. Весь церковный мир был настолько обеспокоен этими обстоятельствами, что святейший патриарх Алексей I с тревогой запрашивал – почему так поступили с останками старца Кукши?

Так, пройдя земное поприще, претерпев все искушения, воздохнув из глубины души своей: “обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодествова тя” (Пс.114,6), преподобный Кукша 11 (24) декабря 1964 года преставился ко Господу, в селения “идеже все праведнии почивают”, вознося там молитвы о всех, прибегающих к его молитвенному предстательству.

Старец Кукша принадлежит к тем отечественным праведникам, которые в последние века подобно Серафиму Саровскому, оптинским и глиньским старцам служением Богу светили миру светом любви, терпения и сострадания.

Преподобный был очень кротким и смиренным. Ни перед кем не заискивал, не человекоугодничал. Он не боялся обличить грешника, невзирая на чин и сан, делая это тонко, с любовью к образу Божию, с целью пробудить его совесть и подвигнуть на покаяние.

Бывало, старец идет через храм на исповедь – народу много, все проходы заполнены, – и никогда не попросит пропустить его, а остановится позади всех и ждет, когда можно будет пройти, не расталкивая и не беспокоя людей.

Преподобный имел искреннее смиренномудрие. Он избегал славы человеческой и даже боялся ее, памятуя сказанное псалмопевцем и пророком: “Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истине Твоей” (Пс.113,9). Поэтому добрые дела совершал незаметно, очень не любил тщеславия, всегда старался оградить или избавить от него своих духовных чад.

Преподобный советовал все новые вещи и продукты освящать святой водой, перед сном окроплять келлию (комнату). Утром, выходя из келлии, он всегда окроплял себя святой водой.

Все жизненные испытания преподобный побеждал воспоминанием искупления рода человеческого Спасителем и живоносным Воскресением Его. Своей духовной дочери монахине В. он говорил: “Когда тебя куда повезут – не скорби, но духом всегда стой у гроба Господня, вот как Кукша: я и в тюрьме, и в ссылке был, а духом всегда стою у гроба Господня!”

Отец Кукша явился воистину блаженным. Последовательно пройдя по лестнице евангельских заповедей блаженства, деятельно запечатлев верность и любовь ко Христу Господу исповедническим подвигом, он взшел на вершину сей лестницы, и ныне мзда его “велика на небесах” (Мф.5,12).

Народ Божий, безошибочно чувствуя душою доброго пастыря, всегда называл на Руси благодатных подвижников словом “батюшка”. Такие старцы, как отец Кукша, могли “немощи немощных носить” (Рим.15,1) и тако исполнили “Закон Христов” (Гал.6,2). Преподобный ежедневно причащался святых Христовых Таин и указывал, что Причастие – это Пасха, благословляя после причащения читать Пасхальный канон.

О преподобном говорили: “С ним было легко”. Это происходило оттого, что блаженный подвижник стяжал мир души и святость жизни. Образ батюшки Кукши близок к образу преподобного Серафима Саровского. Серафим Саровский говорил одному из монахов: “Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя”. Вокруг старца Кукши, стяжавшего этот “дух мирен”, воистину спасались тысячи людей, ибо душевный мир с Богом есть плод Духа Святого, о чем свидетельствует святой апостол Павел, говоря:

“Плод же духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал.5,22-23).

Преподобный Кукша имел великую любовь и сострадание к людям. Святой апостол Павел пишет, что “любы николиже отпадает” (1Кор.13:8). Поэтому старец говорил, уповая на милость Божию к нему в жизни будущего века, чтобы после кончины его приходили на могилку и все ему, как живому, говорили, изливая печали и нужды. И действительно, всякий, приходящий с верою к месту его земного упокоения, всегда получал утешение, вразумление, облегчение и исцеление от болезни по его богоугодным молитвам и предстательству.

Отец Кукша жил и действовал в духе и силе оптинских старцев, будучи с ними благословен от Бога дарованиями прозорливости, врачевания, исцеления душевных и телесных недугов и высочайшего призвания в деле домостроительства спасения мира – старческого окормления душ человеческих. О нем можно вполне сказать, что он пришел в меру святых отцов.

Поучения произносил он краткие, но заключавшие в себе все, что каждому вопрошающему необходимо ко спасению. А это невозможно без ведения воли Божией. Поэтому говорил старец не от человеческой мудрости, а при содействии благодати Святого Духа, просвещающего его.

Преподобный несомненно имел дар прозорливости. Однажды один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую Лавру и смотрел с любопытством, как исповедует преподобный. Старец подозвал его к себе и беседовал с ним некоторое время. Отошел от старца генерал очень бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: “Что это за человек? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!”

Когда преподобный был в Иоанно-Богословском монастыре, он послал свою духовную дочь В. посмотреть место, где можно построить большой корпус для множества монахов. Она пошла и по молитвам старца нашла хорошее место на горе, прямо над монастырем. Вернувшейся В. старец сказал, что там будет большой монашеский корпус и что он должен приготовить место. Предсказание его начало сбываться спустя 30 лет; после открытия и возвращения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и его предсказание, начало строительство храма и монашеского корпуса на том самом месте, о котором шла речь.

В городе П. жили духовные чада старца – И. с молодой дочерью М. Года через полтора М. решила выйти замуж и спрашивала через свою подругу старца о венчальной одежде. Старец ответил: “Никогда М. замуж не выйдет!” Пришедшая сказала, что у молодых уже все готово к свадьбе, осталось только сшить венчальное платье, и после Пасхи они будут венчаться. Но старец снова уверенно повторил: “М. никогда замуж не выйдет”. За неделю до свадьбы у М. вдруг начались эпилептические припадки (чего раньше с ней не наблюдалось), и испуганный жених немедленно уехал домой. Через несколько лет М. приняла монашество с именем Галина, а ее мать – с именем Василиса.

К старцу часто приезжала его духовная дочь Е. Она была научным работником – химиком, а ее муж – горным инженером, крупным специалистом по горным породам. Муж был не крещен, и она очень скорбела об этом и даже хотела разойтись с ним, но старец велел ей терпеть и молиться, уверяя, что ее муж будет христианином. Уже после смерти старца она поехала в Псково-Печерскую обитель и уговорила мужа проводить ее туда. В Печерском монастыре есть богозданные пещеры, где погребают усопших монахов. Е. предложила мужу посмотреть на гробы, которые здесь по обычаю не закапывают, а ставят один на другой в пещерах. Когда муж Е. увидел своды пещер, он как горный инженер был поражен тем, что сыпучий песчаник не осыпается, держится, как камень, и обвалов не происходит. На него такое явное чудо произвело необыкновенное впечатление. Он понял, что песок держится только силой Божией, и пожелал немедленно креститься, а потом повенчался с женой и по-детски был предан Богу и духовным отцам.

Одна женщина приехала к старцу со своей скорбью: в молодости ее выдали замуж в старообрядческую семью, детей ее крестили старообрядческие священники, и она считала, что это Крещение недействительно. Она хотела узнать у старца, как ей теперь перекрестить своих взрослых детей. Со слезам подошла к двери келлии преподобного (в Почаеве), а он выходит ей навстречу, благословляет и, не дав вымолвить ни слова, говорит: “Не плачь! Крещенные твои дети, крещенные!”

Раба Божия В., жительница г. Одессы, рассказывала, что однажды к ней приехала на время внучка ее сестры, девочка лет 15. Вдруг через два дня В. получает телеграмму от своей сестры (бабушки той девочки), чтобы девочка немедленно возвращалась домой. Удивленная и встревоженная В. с телеграммой поспешила к преподобному узнать причину вызова девочки. На ее вопрос старец смиренно сказал: “Я не прозорливый”. Но В. продолжала просить об ответе. Тогда старец стал рассказывать В., что родители девочки (племянник В. с супругой) поехали ловить рыбу и, как выразился старец, “к рыбам попали”, то есть погибли в воде, и добавил, что племянницу обнаружат в воде через пять дней, а племянника через девять, причем назвал их по именам, никогда их не зная. Впоследствии все подтвердилось так, как об этом рассказывал старец.

Как-то старец стоял, окруженный народом. К ним приближался молодой человек, у которого была супруга и двое детей. Вдруг батюшка позвал его: “Иеромонах!” Тот, протиснувшись через людей, сказал, что женат и у него двое детей, но батюшка снова назвал его иеромонахом и просил благословения. Впоследствии, когда супруга упокоилась и дети определились в жизни, этот человек стал иеромонахом.

Одна благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество, но старец благословил ее на замужество. Велел ей ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист, и Господь благословил ее многочисладием – было у нее семеро детей.

Батюшка как-то сказал настоятелю архимандриту Михаилу: “Возьмем сумочки и поедем в Почаев умирать”. После расформирования монастыря о. Михаил был назначен на приход. Вскоре он собрался съездить в Почаевскую Лавру, взял сумку и приехал в Почаев. Вечером ему стало плохо, его постригли в схиму, назвали Митрофаном, и он скончался. (О. Михаил был настоятелем Крещатицкого Свято-Иоанно-Богословского монастыря).

Духовная дочь старца Т., однажды придя к нему, застала его расстроенным и скорбным. Т. спросила причину такого его настроения. Старец печально ответил: “Брат умер, умер брат...” и стал собираться в храм. После литургии, встретив Т., старец сказал: “Сейчас в алтаре мне подали телеграмму – умер мой брат” (Иоанн). А сам еще до получения телеграммы знал об этом. Он духовными очами прозрел кончину своего родного брата и печалился о нем.

Схимонахиня А. вспоминает: “В 1961 году я хотела поступить в женский монастырь, но в то время войти в число насельниц обители было очень тяжело, препятствовали власти. Я устроилась на работу в трапезную Одесской Духовной семинарии. Жила на квартире. Очень хотела быть духовным чадом о. Кукши. Узнала, где живет батюшка. Подошла к двери келлии и стала стучать. Долго дверь не открывалась, я уже думала, что не примет меня старец. Но потом, открыв дверь, я увидела батюшку, стоявшего перед иконами. Старец, ранее не знавший меня, сказал: “Иди, мое чадо духовное, иди”. Он принял меня в свои духовные чада, дал советы, наставления, благословил в праздничные дни причащаться. Однажды в праздник св. апостола Иоанна Богослова, отстояв раннюю литургию, я не причастилась Святых Тайн, так как не готовилась. После службы увидела батюшку, благословляющего народ. Я тоже подхожу под благословение, но он не благословил и сурово сказал: “Ты что сегодня не причащалась? Что, за ручку надо водить?”. Этим он обличил меня за непослушание и показал свою прозорливость, ведь он не видел, кто подходил к Святой Чаше. Я попросила прощения, и старец благословил вычитать правило ко Причащению и причаститься за поздней литургией”.

“Я по какому-то делу зашла к нему, – продолжает матушка А., – а он говорит, что напротив Свято-Никольского храма сидит человек полный, в шляпе, такой голодный,

голодный, и чтобы я ему передала пищи. Я вышла с едой, и действительно, напротив Свято-Никольской церкви сидит тучный мужчина в шляпе. Я подошла и сказала, что батюшка Кукша передал ему еду. Он удивился этому, заплакал и сказал, что он действительно три дня уже ничего не ел и так обессилел, что не может подняться со скамейки. Оказывается, у этого человека на вокзале украли вещи и деньги. Стыдно было ему просить, и он находился в сильном унынии. Долго удивлялся он прозорливости старца.

Помню, старец говорит мне: “Спаси Господи, что ты меня развязала”. Я долго не могла понять этих слов. И только намного позже поняла их смысл. Когда батюшку положили во гроб, я завязала ему голову бинтом, чтобы уста были сомкнуты, но погребали настолько спешно, что только перед выходом из храма я вспомнила, что нужно снять повязку. Обратилась к наместнику монастыря, он благословил, и я развязала. Вот так сбылись слова преподобного.

Батюшка говорил: “Не будут пускать, а ты через забор – и у Кукши”. И действительно, после похорон кладбище было закрыто, калитка была на замке. Я вспомнила предсказание и благословение старца и приходила к нему на могилку, перелезая через ограждение”.

Монахиня М. рассказывала, что однажды, когда она была на братском кладбище мужского монастыря в Одессе, туда пришел старец Кукша и, подойдя к одному месту, сказал ей: “Вот здесь будут копать мне могилу, но лежать я здесь не буду, на этом месте зарыт гроб, а мне сделают рядом подкоп в земле (он указал место севернее того, где будет выкопана могила) и там поставят мой гроб”. Так и случилось. Когда умер старец, на предсказанном месте выкопали могилу, но на дне ее оказался чей-то гроб, захороненный ранее. Чтобы не копать другую могилу, решили сделать подкоп с северной стороны могилы и туда поставили гроб старца.

Преподобный Кукша имел дар молитвы, хотя по смирению скрывал это от окружающих.

В монастыре был послушник. Он нес послушание дворника, заметал территорию монастыря. Когда ему надоело это занятие, он попросил отца Кукшу: “Батюшка, помолитесь, чтобы дождь пошел и смыл землю”. “Хорошо, помолюсь”. Часа через два на безоблачном небе появились тучи, полил проливной дождь, смывая весь сор с земли, и послушник отдыхал в тот день...

Преподобный всегда пребывал в молитвенном общении со святыми. Однажды спрашивают его: “Не скучно Вам одному, батюшка?” Он бодро отвечает: “А я не один, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша” (все его небесные покровители).

Старец имел непрестанную молитву.

Божий дар врачевания и исцеления душевных и телесных недугов действовал в преподобном как при жизни его, так и после его кончины. Многих он исцелял своей молитвой. Раба Божия А. заболела раком: на лбу появилась, все увеличиваясь, злокачественная синяя опухоль. Женщину направили на операцию, и она, уже в отчаянии, приехала к старцу. Отец Кукша не велел ей делать операцию, поисповедал, причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли, что она и делала. Побыв у батюшки дня 4 и ежедневно причащаясь, она с матерью поехала домой. Крестик она прижимала ко лбу всю дорогу и вскоре обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа. Дома, недели через две, пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел, очистился, не осталось и следов от рака.

Одну из своих духовных чад преподобный исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца, – заочно, прочитав ее письмо с просьбой помолиться о ней. После получения старцем ее письма она стала совершенно здорова.

Все случаи исцелений старцем больных и недужных невозможно описать и перечислить, так как он совершал их почти ежедневно в течение десятилетий.

“Осенью 1993 года, – вспоминает одна его духовная дочь, – я пошла к могилке отца Кукши и увидела там много людей, которые приехали из Молдавии. Они рассказали, что одна женщина была тяжело больна желудком. Взяв землю с могилки старца, она приложила

ее к животу и заснула. Проснувшись, она почувствовала себя исцеленной”. Так же исцелилась раковая больная, жительница г. Одессы семидесятидвухлетняя М.

Есть многочисленные свидетельства того, как после натираия землей с могилки преподобного больных мест на теле с нарывами, ранами, опухольями или при помазывании елеем из лампады на его могилке раны исцелялись и очищались.

С течением времени не исчезает живая память о старце Кукше, не уменьшается любовь к незабвенному духовному отцу и пастырю. Всегда ощущается его духовная близость ко всем, оставшимся в сем бренном мире, его неиссякаемая молитвенная помощь.

В святости старца были убеждены и удостоверены люди еще при его жизни. Это явствует и из блаженной кончины его. Поэтому народ Божий глубоко верует, что в отце Кукше он обрел скорого помощника и молитвенника.

Всю жизнь свою служа людям, преподобный Кукша и сейчас пребывает в молитвенном предстательстве за мир пред престолом Божиим, славя Отца и Сына и Святого Духа, единого в Троице Бога. Ему же подобает слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-kuksha-odesskij>